

ЧЁРНАЯ ЗВЕЗДА

газета рабочих-анархистов

№ 16, апрель 2008 года.

ПУСТЬ ВСЕ ОНИ УБИРАЮТСЯ!

Зачем борьба? Не правда ли, закономерный вопрос? И не менее закономерный вопрос - зачем радикальная борьба?

Ответ прост: «В борьбе обрешь ты право свое». Если человек терпит издевательства - об него вытирают ноги, если сопротивляется, но «в рамках дозволенного», то его попросту не воспринимают всерьез и продолжают вытирать об него ноги.

Чтобы стать Человеком, нужно бороться, нужно Сопротивляться, всеми имеющимися способами.

Почему нужно ломать заборы? Да потому что это «демонстрация силы и решительности», потому что это позволяет человеку почувствовать толику Силы - он видит, что преграды можно Рушить.

Стройка только началась или вот-вот начнется? Смело ломайте заборы, выкидывайте будки, строительный материал - бейте по карману застройщиков, давите на их психику - они это очень не любят, и, как показал опыт жителей ул. Удальцова, вполне могут отступить.

Если же строительство уже вовсю идет - все равно нужно ломать забор и наносить максимум ущерба застройщикам, по все тем же причинам. В конце концов, может это станет для них уроком, и, в другой раз они уже не станут себя так нагло вести.

В любом случае, проявление решительного радикализма - это «агитация действием» - очень многие недовольны властью, недовольны уровнем жизни... много чем недовольны... но они ждут чужого примера, чужого порыва.

Считаются только с сильными. Если кто-то думает, что можно добиться чего бы то ни было писанием писем во всевозможные инстанции и хождением по судам, то он ошибается - он только время потеряет - и об этом свидетельствует опыт практически всех жилищных инициатив: люди судятся год, два... а толку - ноль. Застройщики нарушают все мыслимые законы, и стройки вовсю идут.

Писать конечно можно, но только если это сочетается с радикальными действиями, иначе на вас будут смотреть как на пустое место!

Если вы не хотите, чтобы за вас решали другие - будьте радикалами, иначе ваша борьба не стоит и ломаного гроша, зато политики всех мастей будут набивать себе очки в закулисно-подковерных интригах - За Вашей Спиной!

И нужно «бросать клич», нужно подавать пример и привлекать внимание - перекрывайте дороги, в конце концов. Не зовите очередного префекта, которому плевать на вас с высокой горы, а сами, своими собственными руками снесите к чертовой ма-

тери ненавистные вам стройки, изуродовавшие вашу жизнь. А иначе вся эта политическая шушера будет мямлить легитимистскую хрень до тех пор, пока ваши дома не рухнут из-за вконец обнаглевших застройщиков.

Любое объединение сопротивляющихся только тогда будет пользоваться реальным уважением и почетом в массах, когда оно будет решительным и самостоятельным. Вялых дурачков, надеющихся на манну небесную, социальное партнерство, добрую волю Власти, и «конструктивный диалог с властью придержащими», пруд пруди, а толку от них - ноль. Ну, разве что чиновники и политики, нагревающие на этом свои руки, жиреют день ото дня.

«Пусть все они уберутся» - люди сами в состоянии управлять своей жизнью!

Если движение против уплотнительной застройки превратится в обычную бумагомарательную легалистскую тусовку, оно станет мальчиком для битья и сдохнет от собственной слабости.

Наглость Власти обратно пропорциональна силе и решительности народных масс: чем сильнее сопротивление и чем оно радикальнее, тем больше шансов на победу, на то, что Вас услышат другие, на то, что о Вас узнают.

К.С.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

20 ноября 2007 года на автомобильном заводе «Форд» под Всеволожском началась забастовка. Она продолжалась около 4 недель и стала самой долгой забастовкой в России с начала 90-х годов.

Кроме того, это была, пожалуй, единственная забастовка за последнее время, которую суд сразу же не признал незаконной (позже она была признана таковой задним числом). Профсоюз Форда, ставший организатором забастовки, тщательно выверял соответствие всех своих действий мельчайшим юридическим нормам и тонкостям. Собственно, это характерно для большинства, если не для всех современных российских профсоюзов. Но это не спасает их от репрессий администрации, увольнения активистов, запрещения забастовок, полного разгрома. Возможно, в данном случае сыграло роль то, что запрещение забастовки российских рабочих против их иностранных хозяев выглядело бы слишком одиозно прямо накануне выборов и чересчур противоречило бы лицемерной патриотической риторике партии власти.

Основным требованием рабочих было повышение зарплаты на 35% в связи с инфляцией, уровень которой, по оценкам некоторых экономистов, к лету достигнет 50-60%, и постоянным повышением интенсификации труда на производстве. В профсоюзных листовках приводилось сравнение положения рабочих Форда в Европе и США и России. Так, доля затрат на рабочую силу в стоимости конечной продукции в Европе и США составляет примерно 35-40%, у нас же в России - всего около 5%. Меньше только в Таиланде.

Вообще рабочие Форда, во всяком случае, те, с которыми мы общались, — люди умные, интересные, подкованные в вопросах экономики и производства, спокойные, решительные, с чувством собственного достоинства, имеющие свое мнение по различным, не только сугубо практическим вопросам. Собственно, такие, ка-

ЗАБАСТОВКА НА «ФОРДЕ»

ким и должен быть рабочий человек.

Забастовка началась с достаточно решительных действий. Решения, как о самой забастовке, так и о ее ходе (о тактике борьбы) принимались на общих собраниях рабочих по утрам. Часть рабочих прошла на завод и контролировала остановку конвейера. Охрана завода не смогла этому препятствовать. Несмотря на стянутые к заводу силы ОМОНа и милиции, удалось блокировать входы и не допустить проход штрейкбрехеров. Это было реально — в забастовке участвовало около 1700 человек из 2000 работающих на Форде. Около 500 активистов участвовали в пикете, в блокировании входов. Менты были растеряны, не знали сперва, что предпринять.

Но затем усилилось давление на рабочих. К заводу стягивались все больше «защитников порядка», обслуживающих хозяев Форда. Профсоюзных активистов запугивали и арестовывали. Тем более, что все они известны администрации. И любые действия бастующих первым делом отражались на них — как на «ответственных» за забастовку.

Ни для кого не секрет, что ментовское руководство Всеволожска в прямом смысле слова крышует фордовских менеджеров. Просто получает от них бабки за соответствующие услуги по усмирению рабочих. Менты и ОМОНовцы даже кормились в Фордовской столовой.

Блокирование входов было прекращено. Штрейкбрехеры беспрепятственно, хоть и под свист, насмешки и вызывания к совести, проходили на завод. Конвейер был запущен.

Никакой реакции администрации на требования рабочих так и не последовало. Переговоры она обещала начать только после завершения забастовки.

Среди членов профкома были сторонники радикализации действий, продолжения блокады завода, полной остановки рабочими конвейера, даже захвата завода. Были и те, кто считал, что нельзя провоцировать власть на насилие (которое, на практике, власть применяла и без всяких «провокаций»), необходимо оставаться в рамках закона, главное — сохранить профсоюз и избежать его разгрома. Возобладало мнение последних.

Возможно, сыграло роль то, что рабочие, готовые на решительные радикальные действия, были не в большинстве.

Все решения о дальнейших забастовочных действиях принимались на общих собраниях. Люди реально могли решать и решали сами свою судьбу. В то же время во время разговоров с людьми, нашими товарищами, рабочими Форда, часто приходилось слышать в ответ на вопрос о дальнейшей судьбе забастовки «ну это как профком решит», «как они придумают», и даже «это надо спросить кого-то **повыше** — из профкома». Т.е. даже на общих собраниях при полной возможности свободного обсуждения и совместного принятия решений, многие рабочие предпочитают передоверять судьбу забастовки и свою собственную судьбу профкому.

Администрация не шла ни на какие переговоры с бастующими. Начальству удалось запустить работу завода в одну смену, что всюду громко рекламировалось и деморализовало часть рабочих. Забастовочный фонд, несмотря на помощь различных организаций и профсоюзов, заканчивался.

Тактика профсоюза состояла в том, чтобы вывести из забастовки неключевые бригады, с тем чтобы их работники могли получать 2/3 зарплаты из-за вынужденного простоя. Некоторые люди брали больничный. Но все это позво-

ляло начальству громко заявлять об отходе от забастовки большинства рабочих, что не прибавляло решительности бастующим. Перегруппировав штрейкбрехеров и поставив на линию супервайзеров и даже офисных работников, администрация запустила и вторую смену. Выпуская с горем пополам бракованные машины в минимальном количестве, хозяева всюду трубили о своих успехах в борьбе с забастовщиками. Бастующим звонили менеджеры, говорили, что забастовке конец, угрожали увольнением, запугивали, как могли.

Между тем люди уставали от стояния в пикете, поскольку это не приносило никакого видимого результата. Количество бастующих уменьшалось. А менты все больше нагнали. Пикет был вытеснен за забор, окружающий завод, как зону. За ним пристально следили — любые плакаты, лозунги, не соответствовавшие вкусам ментов, пресекались. Крутая импортная тачка на глазах у всех сбילה парня, стоявшего в пикете — Александра Филиппова — высокопоставленный мент спокойно и не спеша наехал прямо на человека. Парень оказался в больнице, потом на долгое время — дома в гипсе. На подходе к заводу арестовывались активисты. Собрание рабочих, в связи с этим, проводилось даже не у завода, блокировалось ментами, открыто переговаривавшимися по мобиле с кем-то из заводского начальства. Менты спрашивали боссов Форда: сажать рабочих или пока не надо.

Активистов профкома постоянно задерживали за «административные правонарушения», выписывали штрафы, вызывали в милицию и запугивали. Против председателя профсоюза А.Этманова возбуждено уголовное дело.

Это произошло после того, как на четвертой неделе несколько

десятков бастующих смогли пройти на завод мимо охраны. Поводом послужило то, что людям не выдавали никаких документов — квитков по зарплате, не принимали больничных. Возможно, эти люди могли бы блокировать конвейер, но... не сделали этого. Получив совершенно законные документы, люди мирно и спокойно вышли. Зато к заводу были стянуты силы ОМОНа чуть не со всей области, даже бронетехника.

К концу забастовки чувствовалось, что люди не видят перспективы и просто устали от давления и угроз, на которые они не знают как ответить. К тому же, приближался Новый год, у людей кончались деньги. Забастовочный фонд закончился.

После почти месяца борьбы большинством голосов на общем собрании было принято решение о приостановке забастовки. Люди вышли на работу.

Несмотря на обещание администрации, она мстила. Бастовавшие рабочие не получили очередных положенных грейдов (разрядов), на которые их выдвигали до забастовки, зато их вне очереди и вне зависимости от профессиональных заслуг получили штрейкбрехеры. Алексей Этманов, председатель профсоюза, был снят с должности супервайзера и переведен рабочим в бригаду. Администрация подала запрос на увольнения Этманова и его заместителя В. Лесика.

Кстати, забастовка задним числом была признана незаконной. На всех рабочих, участвовавших в конференции по объявлению забастовки, наложены взыскания. Поразительный факт — администрация требует письменного ответа у каждого рабочего — голосовал он за забастовку или нет.

После «рождественских каникул» начались переговоры администрации с профсоюзом. В начале февраля администрация предложила повышение зарплаты с 1 марта. На 20% - 1-му грейду, на 16% - всем остальным.

(Окончание на стр. 2)

ЗАБАСТОВКА НА «ФОРДЕ»

(Окончание. Начало на стр. 1)

Это не покрывает даже сегодняшней инфляции. Тем не менее, забастовка не возобновилась. Большинство рабочих проголосовало за принятие этих предложений. По впечатлениям рабочих Форда, даже от числа бастовавших немного меньше половины проголосовало за возобновление стачки. Люди устали, разочарованы, не верят в то, что смогут чего-то добиться.

С 1-ого марта начал действовать новый Колдоговор - повышение зарплаты на 16% для всех и на 20% - для 1-го грейда. Однако, пока шла забастовка, была проведена аттестация рабочих мест, и вредность, признания которой добились на прошлой забастовке - в цехах сварки и покраски - была снята (7-9%). Все остальные доплаты по вредности (в цеху сборки, например) были постепенно отменены еще раньше. То есть рабочим дали надбавку, но при этом отняли у них те прибавки, которых рабочие добились прежде. Итог - реальный рост зарплаты на 7-13 %, а не на 16-20.

Наши товарищи были все это время рядом с рабочими Форда. Мы старались помочь, как могли. Мы увидели там замечательную атмосферу солидарности, мужества, взаимной поддержки, просто теплых человеческих отношений здоровых, веселых, смелых людей, решивших бороться не только за повышение зарплаты, но и за свое рабочее человеческое достоинство. Увидели замечательных красивых девушек из цеха покраски, который почти полностью бастовал. Увидели сами и услышали из рассказов рабочих, как люди встают плечом к плечу, преграждая путь предателям, как пожимают друг другу руки, улыбаются, обнимаются, смеются, греются на морозе игрой в футбол, лепят снеговика - копию своего жадного хозяина Штрайта с соответствующей подписью, как приходят целыми семьями, с мелкими детьми. Как провожали

до дома девушку, мать-одиночку, воспитывающую двоих детей, которая тоже решила участвовать в забастовке. Как люди отказывались от профсоюзной помощи в пользу матерей-одиночек, участвующих в забастовке.

Мы видели огромную человеческую силу прямого действия - человеческую солидарность трудящихся с одной стороны, страх и растерянность в глазах ментов, охранников, штрейкбрехеров, менеджеров и хозяев - с другой. И мы увидели то, что мешает нам всем в борьбе против господствующего пока капитала и его прислужников. Это надежда на возможность легальной подзаконной борьбы, страх и нерешительность, надежда на то, что кто-то сможет решать или бороться за нас - будь то партии, профсоюзные активисты или кто бы то ни было.

Забастовка на Форде показала, что без радикальных действий в современных условиях невозможно добиться даже совершенно некрамольного приведения зарплаты в некоторое соответствие с интенсивностью труда, доходами фирмы и уровнем инфляции. Официальная система профсоюзной борьбы - с зарегистрированным союзом и засвеченным руководством союза - разрушает эту борьбу на корню. Любая акция может привести к возбуждению уголовного дела против официальных засвеченных руководителей профсоюза.

В этих условиях, мы считаем, для эффективной борьбы нужно нечто иное, чем легальный, засвеченный профсоюз, тщательно выверяющий все свои действия на предмет соответствия закону и все равно попадающий под репрессии. Нужна организация активистов, неизвестных начальству, действующих нелегально и решительно без оглядки на буржуазские постановления и правила. Такая группа активистов, стоящая из самых решительных рабочих, могла бы убеждать и вдохновлять людей на борьбу. Если забастовка невозможна, стоит использовать и другие формы классовой борьбы, такие как захват предприятия, перекрытие трасс и т.д.

Мы верим, что наша общая солидарная борьба трудящихся еще только начинается и желаем удачи рабочим Форда!

МПСТ

СОЦПРОФ: ПОРТРЕТ ПУТИНА НА ФОНЕ МАФИОЗНЫХ ИГРИЩ

Недавно состоялся съезд СОЦПРОФА. Это профсоюзное объединение сегодня заручилось поддержкой власти. Оно стремится скинуть ФНПР и встать на ее место. Бюджет СОЦПРОФА - 6 млн в месяц. На буклете - портрет Путина и эмблема Единой России. Соцпропцев поддерживают генеральные директора и владельцы различных предприятий, предприниматели и бизнесмены.

Также их поддерживают - (по их собственным словам) - многие мэры. Мэров и СОЦПРОФ связывает общий коммерческий интерес.

В резолюции, которую приняли на съезде, сказано, что профсоюз поддерживает Медведева и Единую Россию.

СОЦПРОФ осуждает забастовки вообще и последнюю забастовку на Форде в частности.

Все голосования были единогласными.

С. Храмов стал сопредседателем организации. А председателем СОЦПРОФА стал С. Вострецов. Этот человек - полковник МВД, зам ректора университета МВД. Занимался бизнесом. Теперь он стал председателем профсоюза работников строительных специальностей.

У СОЦПРОФА появилась новая идея: коммерческий и политический проект. Это будет сейчас оп-

робовано в Питере. СОЦПРОФ делает ставку на работу с нелегальными и легальными эмигрантами. Для этого Вострецов использует свои связи среди ментов и прочих силовиков. Уже выделен бывший военный городок, где всех гастрбайтеров планируют собрать и расселить. Фактически это будет гетто. Все они (рабочие-гастрбайтеры) автоматически станут членами СОЦПРОФА. Тем более и МВД тут неподалеку.

Рабочих будут распределять в основном по стройкам и строительным фирмам, хозяева которых заключают договор с этим профсоюзом. Небольшой откат (или большой) СОЦПРОФу (или лично Вострецову) будет стоить бизнесменам дешевле, чем проблемы с МВД. Гастрбайтерской копеечкой СОЦПРОФ тоже не побрезгает. В качестве членских взносов в СОЦПРОФ рабочие будут платить 10% от зарплаты.

Позволим себе небольшое примечание. Подобная система ограбления рабочих широко используется мафиозными группировками в странах Запада, называется она Предприятия Временной Занятости. Эти организации занимаются трудоустройством рабочих, а те, в обмен, отдают им часть зарплаты.

МПСТ

ФАБРИКА «НЕВСКИЕ ПОРОГИ»

«Невские пороги» - крупная чаеразвесочная фабрика. Находится в пригороде Санкт-Петербурга, в поселке имени Свердлова Всеволожского района Ленинградской области. Всего на предприятии 1800 человек.

Сейчас, основной контингент работников - гастарбайтеры (больше 60%). Остальные - в основном из Ленобласти, где работы нет вообще. Так, много бывших таксистов, водителей. В Ленобласти закрылось сразу два кирпичных крупных завода, так что народ остался без работы. Это во многом определяет психологию людей.

Работа на конвейере и работа грузчиков, которой занята основная масса, крайне тяжела, но не требует особой квалификации. 70-80% к тому же женщины, большинство - среднего и старшего возраста. Они вообще могут потерять последнюю возможность найти работу. Люди, чаще всего среднего и предпенсионного возраста, уже выбитые из колеи, потерявшие работу, квалификацию, минимальную возможность прокормить семью, грубо говоря уже опущенные один и не один раз, особым образом относятся и к работе, и к самим себе и своим товарищам по несчастью. Когда один из активистов левой политической организации, устроившийся на фабрику, сказал, что живет в Питере и имеет регистрацию, рабочие рассмеялись ему в лицо, презрительно назвав его неудачником, таким же как они.

Не так однозначно все с гастарбайтерами. Естественно они абсолютно бесправны, отношение - как к рабочему скоту, даже хуже, начальники их подзывают свистом или матом, считая что они не способны понимать человеческую речь.

Один из профактивистов, познакомившись с ними поближе, с удивлением обнаружил, что это чаще всего вполне «цивильные» люди, даже в большей степени, чем их российские товарищи, правда, живущие действительно в скотских условиях, абсолютно бесправные. Несколько гастрбайтеров вступили в профсоюз, правда, ненадолго. Разговор с ними действительно короткий. Так, один из гастрбайтеров, ставший профактивистом, кстати человек с высшим образованием, каких оказывается среди них немало, видевший совершенно другую жизнь, попытался протестовать против очередных издевательств. Он был немедленно вызван к начальству, и ему было сказано: ты вот жалуюсь куда-то, права качаешь..Смотри... ты - ладно, но ведь здесь же работают твои мать и сестра... как-бы чего не случилось с ними... Все вопросы сразу отпали, человек заткнулся, и из профсоюза вышел. А ведь он (в отличие от многих гастрбайтеров) работал легально, и с регистрацией проблем у него не было.

В 2007 году средний оклад составлял 9-10 тысяч. У женщин - меньше, у мужчин - больше. Больничные не оплачивались. Праздничные и выходные дни, ночные

и сверхурочные - без всякой доп. оплаты. Сверхурочные иногда не оплачивались вообще. Постоянно происходит расширение зоны обслуживания для операторов и интенсивности работы на конвейере. Так, если оператор в начале года должен был обслуживать 3 машины, то теперь 6. Естественно без всякого повышения зарплаты. Ни о каких санитарных нормах или там технике безопасности или охраны труда нет речи вообще. Вся работа абсолютна противозаконна в этом смысле, нет ни одной машины, удовлетворяющей требованиям существующего законодательства.

Летом температура в цехах достигает 44 градусов. У людей идет кровь из носа, они теряют сознание, но вынуждены продолжать работу. В смене 3 наладчика и 40 операторов. Остальные - грузчики или работают на конвейере. Всего в смене 300 человек. Между неквалифицированными и сравнительно «привилегированными» рабочими существует острая неприязнь. Это выразилось в том, что профсоюзные и прочие активисты, все в основном операторы, не имели особой поддержки у остальных рабочих («с жиру бесятся» - говорили о них низкоквалифицированные). В феврале 2007 года люди получили зарплату и увидели, что им не оплатили работу в праздничные дни. Человек 5 операторов пошли к начальству с вопросами, на что директор им прямо ответил, что решил им не платить и послал по известному адресу. Видимо, это было уже слишком. Люди решили каким-то образом бороться. Они решили создать профсоюз, взяв за образец профсоюз Форда, который им очень помогал, и к советам лидеров которого они следовали. Это стало главной ошибкой. Во-первых, собственно на Форде профсоюзная легалистская стратегия завела рабочих в тупик и привела к поражению в ходе последней стачки. Во-вторых, даже те действия, которые приносят некоторый результат на Форде (завод Форда контролируется иностранным капиталистом и там работают в основном достаточно молодые высококвалифицированные рабочие) не пройдут на чайной фабрике-гетто.

С февраля по середине апреля активисты на «Невских порогах» набрали в профсоюз около 170 человек (в основном, операторов). Решили «светить» перед администрацией только актив самих себя - 40 человек. Сейчас считают это главной ошибкой. Из этой ошибки некоторые профактивисты сделали парадоксальный вывод - светить надо было всем!!!

Первой (и единственной) профсоюзной акцией стал поход этих активистов к директору с целью типа заявить о себе. Директор их послал еще более кратко и энергично, а больше не принимал ни разу. Об их увольнении им сообщили, вызвав в отдел кадров.

В промежутке между этими двумя событиями (несколько месяцев), они пытались сформулировать и пропагандировать среди

рабочих свои требования к администрации. Требования самые незатейливые - оплата больничных и отпусков, доплата за оплату сверхурочных и праздничных дней, ночных смен. Ничего из этого начальство даже не рассматривало и не обсуждало.

В апреле, по словам самих профактивистов было реально остановить фабрику хотя бы на несколько дней. Две идущие друг за другом смены были готовы остановить конвейер, ну а там уж как получилось в этом смысле, нет ни одной машины, удовлетворяющей требованиям существующего законодательства. Люди сами предлагали сделать это! Основной ошибкой бывший лидер профсоюза считает, что они (активисты) не поддержали добрые действия это и даже отговаривали от них людей! А что же активисты делали? Писали в различные инстанции жалобы по поводу несоблюдения правил охраны труда начальством фабрики.

Кстати, уволили всех профактивистов за... несоблюдение правил техники безопасности при работе с машиной. Проблема в том, что соблюдение этих правил невозможно, поскольку на фабрике нет в наличии необходимых для этого деталей. Именно об этом профактивисты и писали безуспешно свои жалобы в соответствующие инстанции. Так что в решении администрации есть своеобразная ирония, примерно как в действиях карателей, засыпавших крестьян, просивших землю, землей.

Справедливости ради, надо заметить, что в период профсоюзной борьбы были достигнуты какие-то улучшения. Так была повышена зарплата. Она стала 15-20 тысяч на какое-то время. Правда, сейчас все вернулось обратно, зарплата фактически понизилась и это на фоне инфляции!!!! Все было сделано администрацией с потрясающей наглостью. Рабочих вызывали в отдел кадров и они подписывали пустую бумажку, которая, будучи заполненной, оказалась новым трудовым договором. А в нем указывались соответствующие цифры зарплат. Учитывая описанный выше состав и положение рабочих фабрики, легко понять, что протестующих не оказалось. Дело также в том, что от 50 до 75% зарплаты составляет премия, которую могут платить или не платить, в зависимости от настроения и благожелательности начальства.

Не остались совсем уж без внимания и бесконечные письма и жалобы профсоюзников в различные инстанции по поводу невыполнения правил охраны труда, техники безопасности и антисанитарии этого пищевого между прочим производства. Профсоюзников и уволили. Правда, на фабрику действительно пришли комиссии и какие-то нарушения все же выявили. И вот на директора было даже наложено взыскание... **тысяч рублей**. Недавно и это взыскание было снято, видимо, благодаря еще более тщательному ознакомлению комиссий с положением дел на предприятии.

А недавно произошел такой случай. Обычно люди получают тринадцатую зарплату, что отчасти компенсирует малый размер ежемесячной зарплаты. В этот раз ее не заплатили. Начальство воздержалось от комментариев.

Уже уволенным профсоюзникам позвонила женщина с фабрики и попросила помочь. Она сказала при встрече, что они готовы бастовать, только чтоб все было совершенно законно - обязательно. Бывший председатель профсоюза честно ответил, что законно бастовать не получится, лучше и не пробовать, но давайте начинайте, а там чего-нибудь придумаем, поможем, как сможем... Женщина неопределенно пожалала плечами и больше не звонила.

По рассказам профактивистов...

«Невские пороги» с фасада

ДВИЖЕНИЕ ЖИЛЬЦОВ

Акция

22 января, активисты МПСТ, я и С. отправились на сход жильцов в район ст. м. Октябрьское поле. Там, возле дома номер 41 по улице маршала Бирюзова должен был состояться сход жильцов, протестующих против уплотнительной точечной застройки. В метро увидели группу людей - человек 30-40. Главным образом активисты левых организаций (АКМ, СКМ, РКСМ(б) и бог знает кто еще) а также некоторое кол-во представителей жилищинициатив, различных районов Москвы. Руководили этой толпой Х. (представитель одной известной жилищинициативы) и Y. (лидер известного молодежного движения). Мы прошли почти до дороги, до шоссе, которое намеревались перекрывать и тут выяснилось, что самих жильцов на ул. маршала Бирюзова собралось только 5 человек. Поэтому пришлось ждать, когда их наберется больше. Через 15 минут их уже было человек 50. Тогда Z. со своей стороны предложил двигаться на перекрытие трассы и нам делать то же самое, чтобы перекрывать дорогу одновременно.

...Уже первые минуты акции, ставшие и ее последними минутами, выявили слабость движения. Жильцы только еще начали выдвигаться к трассе, как уже были блокированы милицией. Имелся там и ОМОН. Тем временем, менты заметили нашу группировку. Но заблокировать ее не успели. Мы двинулись через переход.

До полноценного перекрытия трассы наша акция не дотянула - какое же перекрытие, когда горел зеленый свет? Там, где стоял я, образовалась наиболее плотная группа демонстрантов из приблизительно, 10 человек. Пока около 40 ментов винтили остальных, нашу группу, образовавшую плотное кольцо взявшихся за руки людей, свинтить не удалось, ментам не удавалось вырвать людей из толпы. Нас вытеснили на обочину дороги. Мы поднялись немного вверх и группа распалась.

Мы принялись озиаться, пытаясь подсчитать потери. Тут прохожие, может быть, жильцы дома, стали нам кричать: «Ребята уходите, **они** к вам идут!» Но мы сумели ускользнуть. Как - писать тут не буду. Встал вопрос, что делать дальше. Я предложил идти туда, где митинг жильцов. Не знаю, правильное ли это было решение. Но уходить не хотелось, так как было желание пообщаться с жильцами. Кроме того, я потерял С. и не имел возможности с ним связаться, а другие оставшиеся на свободе участники группы тоже не знали, где находятся их товарищи и просто так уйти не могли. По телефону удалось установить контакт еще с одной небольшой группой избежавших ареста. Я говорил с ними.

- Что будем делать?

- Идем к дому.

-Да? Ну-ну - ответили с иронией на том конце трубки - тогда мы тоже.

Естественно выбрали окольный путь. Мы блуждали, пока, наконец, не вышли к месту назначения. Выяснилось, что митинг закончился, мы увидели лишь небольшие группы жильцов, которые нам об этом сообщили. В это время мы соединились со второй группой.

Делать было больше нечего. Мы отправились к метро. И вот здесь менты взяли нас в клещи. Их было около 30-40 человек, причем они действовали очень грамотно. Они двигались с двух сторон и блокировали нас с фронта и тыла на узкой улочке. Не очень понимаю, как это случилось, видимо они заметили одну из наших групп раньше. Формально, ничего нам предъявить не могли.

Во-первых, строго говоря, перекрытия не было, просто группу людей свинтили, когда она скандировала лозунги на переходе - но ведь в это время горел зеленый свет! Во-вторых, никаких доказательств, что те, кого они за-

держали - есть те самые участники акции, у ментов не было. И, кстати, действительно, далеко не все люди, которых они окружили и арестовали, участвовали в стоянии на переходе. Как выяснилось, некоторые подошли значительно позже. А поди докажи, кто участвовал, а кто нет?

Но, естественно, все это не помеха для ментов, которым на законы плевать и которые просто выполняют соответствующий приказ - задерживать всех подозрительных, всех, кто не проживает в данном районе. Их цель, таким образом, состоит в изоляции протестных групп друг от друга. Это чистая политика.

Сопротивляться не имело смысла в виду явного преимущества противника, так что мы сдались. В ответ на требование предъявить документы, мы их предъявили, после чего нам сказали, что мы проедем в отделение для проверки документов, и грубо усадили в машины. Проверять документы менты имеют право в течение 3-х часов.

Официально нас задержали для проверки документов. При этом сотрудники милиции не представились, не предъявили свои документы, уже в отделении не предоставили большинству из нас копии протоколов. Все эти их действия подпадают под понятие «уголовное преступление». По этим фактам ряд людей написал заявления с требованием возбудить уголовное дело. Такие заявления вручили ментам и получили от них квитки, где говорилось, что заявления приняты к рассмотрению. Это всегда нужно делать.

...Вообще говоря, когда мы используем слово «сопротивлять-

ся» - речь идет вот о чем. Люди берутся за руки и не дают себя выдергивать и пинать на мостовой. Образуется куча-мала, из которой менты грубо пытаются вытащить отдельных людей, чтобы потом их волоочь по земле или избивать. Но вот я ни разу не видел, чтобы кто-то бил ментов или чем-либо в них кидался. Не знаю, что происходит на Маршале Несогласных, я туда не хожу. Но на акциях перекрытия ничего такого не видел. Народ ведет себя с ментами вежливо. В сущности, все эти протестные акции, которые власть смеет называть «экстремизмом» - есть чистой воды гандизм, ни что иное как форма ненасильственного мирного сопротивления! А вот власти, пользуясь этим, уверенно беспредельничают.

...Акция оказалась неудачной потому, что не смогла удержать трассу. Слишком мало имелось для этой цели людей. Не может 30 человек удержать трассу, и даже если бы нас было 100 человек, нас бы быстро смяли. Нужны тысячи людей для таких акций, иначе акции становятся чисто символическими. А между тем, собрать эти тысячи не составляет труда. В Москве уже десятки точек, в каждой из которых сотни недовольных сложившимся положением. Однако, жильцы чем-то похожи на участников средневековых крестьянских восстаний. Мало кто из них готов выйти за пределы своего района и принять участие в «чужой» акции.

Впрочем, даже символическая акция такого рода лучше, чем бессмысленное и бестолковое хождение по судам. Ведь до сих пор только перекрытия давали практически результат, в отличие от жалоб и хождений в суды.

Я не говорю уже о том, что тут партийное действие во многом заменяет прямое действие самих жильцов. Хотя в группе, пытавшейся перекрыть трассу, были и представители жил. инициатив, там доминировали члены левых мо-

лодежных организаций. Такая громадная роль партий (у которых и у самих-то крохотное количество членов) объясняется слабостью, неуверенностью, малым числом активистов из числа жителей. Да и из этих активистов (на акцию вышло до 70 человек) большинство составляют бабушки-пенсионерки.

Думаю, в подобных случаях нужно, чтобы кто-то участвовал в акции, а кто-то (например, товарищи, которые по тем или иным причинам не могут себе позволить арестоваться) должны выступать в толпе, раздавать газеты, листовки, вести агитацию, завязывать контакты с людьми...

...В отделении нас спросили: «А вот что было бы если бы вы не пропустили машину скорой помощи и там бы кто-то умер?» Не сговариваясь, ответили: «Такую машину мы бы пропустили!»

В милиции

Пока нас везли, стали шутить, что будет дальше. Один молодой человек немного нервно спрашивал, куда нас везут и что будет дальше, его товарищ, уже бывалый, посмеиваясь, предположил 10 лет лагерей без права переписки. А впрочем, может и зря он поспеивался, хотя понятно, что не в этот раз, не здесь, не сейчас...

Нас привезли. Снаружи стояли разные задержанные, из которых многие баллотировались на выборах в муниципальные собрания - их могли задержать только по санкции прокурора, а таковой не было. Поэтому их быстро отпускали.

В отделении сновали туда-сюда менты самых разных пород: имелись обычные менты, местные и из других отделений,

УБОП, ФСБ. Поразили две красотки - то ли убововки, то ли кагебешницы. Что это? Модно стало в эту профессию девушкам идти? Или туда намеренно отбирают красивых баб?

- Какая соска! - смачно и неполиткорректно заметил один из АКМовцев.

Нас отвели в комнату, внутреннее помещение. Там сидели представители АКМ, СКМ, Автономного действия и Карин Клеман, ее тоже задержали. Был и представитель НДС- партии Касьянова. Да, я демократ - шутя, сказал он, касьяновец - настоящая демшиза! На самом деле, никакая не шиза, а вполне нормальный и очень приятный парень... Душа человеческая - потемки! Мне, все-таки, трудно понять, как одно с другим сочетается...

Слева сидели менты и лихорадочно строчили на нас доносы. Они писали, что нас задержали за перекрытие трассы. В отношении большинства присутствующих - это была чистая ложь. Потом нас стали допрашивать.

Во время этих допросов менты вели себя очень нагло, развязно. Их тон варьировал от голпицких наездов и угроз до панибратства и всевозможных разводов: «С кем дружишь», «А состоишь-то сам где в какой организации - не, мы так просто, не для протокола», «Я бы твои волосы состриг длинные и в армию, б...я»... «Б...я, вам делать нечего, вас бы на работу отправить, или в армию», «Сколько вам платят за акцию?» «Х...ли б...я, ты сюда приперся.. нам из-за тебя, б...я, тут сидеть!» и т.п. Очень часто менты повторяли: «П.. дуи, б...я, в центральный округ, не х... нам тут жизнь портить!»

Про деньги, кстати, самый частый и самый любимый вопрос ментов. Как совершенно справедливо заметил один товарищ, вряд ли сознанию рядового мента доступна такая вещь как простая человеческая солидарность, хотя никто не может отрицать, что у

попытка перекрыть улицу

различных групп есть свои политические цели. Вне всякого сомнения, менты искренне убеждены в том, что демонстрантам платят за участие в акциях. Один раз они вполне серьезно дебатировали вопрос, а не перейти ли им работать в оппозицию, «может там, ба, будут нормальные деньги»... А, кстати, может и будут. Перекупили же участники грузинской «Революции Роз» (при помощи американского посольства) все грузинские омоны-спецназы. Но это уже не ко мне вопрос. Впрочем, хороших защитников власть себе вырастила, преданных и любящих...

С ментами не надо разговаривать. Это совершенно четко и ясно нужно понять. Любой разговор, или почти любой, они стараются использовать для того, чтобы унижить собеседника, развести, оскорбить. Тут не в работе даже дело, а просто в отношении к людям. Вот пример. Моя знакомая звонит в отделение, и спрашивает, где такой-то. Ей говорят: «Тут он и его вот-вот отпустят». А на самом деле меня везут в суд, и менту это известно. А откуда мне изве-

стно, что ему известно? Да он мне тут же сам и говорит. И еще: так, мол, и так, сказал вашей подруге, что вас освободяют... И улыбается при этом. Вот другой пример: ночью привезли парня, задержанного за драку. Его приковали к железной двери наручниками, и он так стоял всю ночь. Зачем? Я думаю, им нравится. Их работа связана с подлостью, издевательствами, пытками, а их сознание приспособляется к этой атмосфере, чтобы не чувствовать дискомфорт.

...У Юлиана Семенова в его вобщем-то дурацкой книге про чекистские мгновения весны, есть один совсем не глупый эпизод:

«Это было в тридцать втором, еще до того, как Гитлер стал канцлером. Я приехал в Шарлоттенбург, улочки узкие, надо было развернуться; возле пивной стояли две машины; вокруг них толпились люди в коричневой форме, они обсуждали речь Геббельса, смеялись, спорили, вполне, казалось бы, нормальные члены СА. Я спросил, нет ли среди них шоферов, чтобы те подали свои машины вперед, чуть освободив мне место. Нет, ответили мне, нет здесь шоферов... Я корячился минут пять, разворачивая свой «опель», пока, наконец, кое-как управился, а коричневые все это время молча наблюдали за мною, а потом спросили, где это я так лихо выучился владеть искусством проползания на машине сквозь полосу препятствий... Когда, припарковавшись, я вышел, двое коричневых из тех, кто смеялся надо мною, поприветствовали друг друга возгласом «Хайль Гитлер!», сели в эти злосчастные автомобили и разъехали в разные стороны... Когда нравится смотреть на страдания - или даже просто неудобства другого человека - это и есть фашизм...»

Впрочем, иногда, если менты хотят с Вами поговорить, пусть выговариваются. Если вам охота. Только сами не болтайте. Демон-

стрируйте вежливый спокойный интерес к их речам. Любой психолог знает - людям не хватает внимания, люди любят, когда их слушают. Если хотите развлечься и заодно узнать любопытные вещи, слушайте ментов. Пусть они говорят, а вы - слушайте. И тогда вы узнаете много интересного. Это слуги системы, мелкие бесы, и чем больше мы знаем об их жизни, тем лучше.

Так один мент кавказского происхождения стал грустно рассказывать про то, как мало платят ему и его коллегам, и что по этой причине коллеги вынуждены стопить «черных». Впрочем, «коллеги» этих речей не слышали. Когда этот мент вышел на улицу, другие повели разговор между собой о кавказцах - можно догадаться, в каких тонах. Потом знакомый не удержался и спросил мента-кавказца, каково тому работать вместе с расистами. Мент горестно вздыхал и жаловался на сослуживцев... А вот интересно, что будет, если среди ментов появится много кавказцев, татар и прочих представителей нацменьшинств? Как они себя будут вести? Раскол между ментами по нацпризнаку? Вполне возможно. Впрочем, тот же «черный» мент поведал о расизме в ментуре при назначении сотрудников - «черных стараются не брать».

Но в любом случае, нам не следует унижать себя до ментовского допроса, до участия в нем. Чтобы они ни требовали, чем бы ни угрожали - молчите, пусть любые их слова разобьются о ваше молчание. Только предъявите документы и молчите.

Один человек, явившийся позднее на суд помогать нам - помощник некоего депутата, раскритиковал позицию, связанную со статьей 51: «Поймите, статья 51 конституции звучит так: «Никто не должен свидетельствовать против себя и своих близких». Вы на эту статью сослались? Ага, значит ваши показания могли свидетельствовать против вас. И в суде к вам отнесутся хуже. А вы напишите сначала в объяснении, которое вам перво-наперво дают, что будете давать объяснения только в суде, поскольку во время Вашего ареста были грубо нарушены Ваши права, и распишитесь там. И не общайтесь с ними. Потом, под протоколом допроса, просто напишите, что вы не согласны с его содержанием по тем-то и тем-то причинам. Кроме того, напишите в нем, что вас задержали с нарушением законов (не представившись и не предъявив документы), что вам не дали позвонить домой, не дали связаться с вашим адвокатом, что на вас кричали, что ваши права грубо нарушены (ведь менты почти всегда проделывают все это или что-то из этого). Под протоколом задержания - есть и такой - напишите, что вы отказываетесь от подписи, в связи с тем, что не согласны со сказанным в нем, и в связи с тем, что в момент вашего задержания вам не были

(Окончание на стр. 4)

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА УЛИЦЕ МАРШАЛА БИРЮЗОВА

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 3)

разъяснены ваши права. И еще, напишите, что по всем этим причинам вы будете давать показания только в суде. И главное, никогда, никогда, никогда не доверяйте работникам правоохранительных органов, что бы они ни говорили».

...И все хорошо сказал, молодец. Так мог бы сказать любой анархист. Но вот только человек этот - помощник депутата, то есть со-член власти, которая по любому опирается на правоохранительные органы. Власть государства немислима без ментов.

Суд и «дело врачей»

Во время суда произошел следующий эпизод. С.Удальцову стало плохо с сердцем. Вызвали врачей. Они приехали - скорая помощь. Дали какие-то таблетки. Потом произошел такой разговор между ними и судьей.

Судья: Ему лучше? Ему станет лучше?

Врач: Станет... Но видите ли, это вопрос во многом субъективный.

Судья: Его госпитализация возможна?

Врач: Возможна.

Судья: Тогда он перейдет из наших рук в ваши.

Врач: То есть?

Судья: Идет суд над ним...

Врач: Ах вот как! Ах вот что! Ну тогда это совсем другое дело! Это все меняет!

После этого врач подходит к Удальцову: «Ну что же, мы можем сейчас Вам сделать кардиограмму. Можем отвести Вас в больницу, но потом все равно привезем обратно, сегодня же».

Не знаю, что тут комментировать. Менты есть менты, но врачи... Как могут врачи, представители одной из самых гуманных профессий, поступать подобным образом?

...Как известно, в суде вы можете ходатайствовать о переносе дела.

Основания для этого могут быть разными. Например, вы ходатайствуете о переносе дела в связи с необходимостью вызвать на слушание дела вашего адвоката, который в настоящий момент прийти не может.

Другое веское основание - вызов в суд свидетеля - вашего свидетеля или свидетелей.

Все основания необходимо указать в ходатайстве, указав точный адрес и Ф.И.О свидетелей и адвоката (без подобного указания ходатайство могут не принять, поэтому необходимо подготовится к этому вопросу заранее).

Если слушание дела переносится во времени, вам вручают повестку с требованием явится в суд тогда-то.

Если вы законопослушный гражданин, уважительно относящийся к системе, ее законам и порядкам, вы, конечно, придете. Но если нет - нет.

А как система покарает ваше возмущительное неуважение к ней? В этом случае никак не покарает, если вас не заловят менты - через два месяца срок, пока действует административное дело, истекает. Если, например, вы не живете дома или живете, но там отвечают, что вас нет, тогда дело стухнет. Есть еще одно основание для ходатайства, которое можно использовать - перенос слушания дела в суд того района или того города, где вы зарегистрированы.

Именно это ходатайство мы и использовали. Другие получили денежные штрафы в 2.000 р.

Шрайбман

ПРОТЕСТЫ В ЗЯБЛИКОВО

жечь» массы. Один даже намеревался на то, что желателно опрокинуть забор... «Зажечь» не удалось... Впрочем, даже если бы их речи и возымели действие, проку от этого было бы мало - ведь простые люди, если хотят добиться каких-то существенных перемен, должны решительно действовать без указки каких-либо вождей.

После неудавшихся призывов к активному действию - началась затяжная и бестолковая полемика с главой управы Зябликово, который откровенно заговаривал зубы собравшимся, поторяя словно заклинание: «Не надо стихийности! Пусть завтра ко мне придет делегация из 15 человек, мы всё обсудим»... и так многократно... Люд ворчал и покрикивал на чинушу, но в итоге согласился на встречу.

Был момент, когда группа из примерно десятка молодых людей, приехавших проявить свою солидарность из других районов

города, попытались начать слом забора вокруг стройки.... Но почин поддержан жителями не был, и «бунтарей» быстро оттеснила от ограды милиция... хорошо, никого не задержали. Настроение жителей было вялым, «особо умные» даже стали клеймить «заводил» провокаторами... Выступил милицейский начальник, призвал «оставаться в рамках правового поля»... остались... чем дальше будем оставаться в этом поле, тем больше трещин насчитаем на стенах наших домов! да и вообще унижительно, всю жизнь ждать чьих-то распоряжений по всем вопросам, вместо того, чтобы явочным порядком отстоять свои права... своё достоинство и свою свободу...

Стояли, ворчали, ссорились друг с другом, были конечно и те, среди местных. кто поддерживал слом забора и прямое действие, но громче кричали те недалёкие, которые хотят решить всё «мир-

но» и полюбовно. Ха! Больно нужны они миллионерам-застройщикам и московским властям какие-то компромиссы с ними... но нет, многим ещё неясно, что либо мы, либо они... Ментов тоже было много... и в штатском, и не в штатском. Уголовники-охранники, нанятые «ПИК»ом, вели видеосъемку собравшихся...

Потом ждали телевизионщиков НТВ. Когда они таки приехали все оживились, принялись лозунги кричать активнее и плакатами размахивать. Потом ещё и подошёл эстрадный певец Муромов, и спел что, тут все совсем обрадовались...

В целом, пассивный настрой местных жителей не может не огорчать... и едва ли приведёт к какому-то позитивным результатам. Неожиданностью стал инцидент под занавес митинга: очевидно самой активной части собравшейся публики всё же удалось сломать часть забора, в результате чего вспыхнула потасовка с применением огнетушителей со стороны охраны.

Спец. Корр. 43.

МОСКВА: ЖИТЕЛИ ПРОСПЕКТА МАРШАЛА ЖУКОВА СНЕСЛИ ЗАБОР УПЛОТНИТЕЛЬНОЙ СТРОЙКИ

рыли для того, чтобы на их месте построить 2 элитные многоэтажки и торгово-развлекательный центр.

В акции протеста участвовало примерно 150 человек. Поддержку жителей проспекта Маршала Жукова приехали участники Совета инициативных групп Москвы против уплотнительной застройки — представители других инициативных групп, активисты политических групп, анархисты.

Жители были очень злы на застройщика, поэтому после непродолжительных выступлений митингующие двинулись в сторону строительного вагончика, где потребовали от охраны предъявить документы на строительство.

На сход жителей приехал зам. главы управы «Хорошево-Мневники», который пообещал, что эти документы скоро подвезут. Но стоять на морозе в ожидании жители не захотели, поэтому, скандируя «Нет документов — нет забора!», потихоньку поднялись к металлическому ограждению

стройки и начали его опрокидывать. Менты, коих было не намного меньше, чем участников схода, пытались задерживать людей, но их товарищи вцеплялись в них и не отдавали органам правопорядка. С той стороны стройки, где растут обреченные на вырубку деревья, стоящего забора не осталось.

Ставить забор строители приехали в 8 утра 14 февраля. Тогда помешать им пытались примерно 50 жителей. Одного из них сбил подъемный кран, и он ездил в больницу, позже были задержаны еще 3 участницы протеста и 1 участник Совета инициативных групп на выходе из своего подъезда, когда он направлялся поддержать выступления на проспекте Маршала Жукова. Анна Новолодская, член Совета, была жестоко избита ментами. К вечеру всех задержанных освободили, а жители провели сход, на котором было решено собрать максимальное количество людей следующим вечером.

Обещанные зам. главы управы документы были привезены в половине девятого. Но участников схода они не удовлетворили: по их словам, там отсутствовал самый главный документ — согласование проекта строительства с жителями района.

По требованию протестующих зам. главы управы позвонил префекту Северо-Западного округа Москвы, и тот пообещал приехать на встречу с жителями дома 19 и окрестных домов прямо к воротам стройки 18 февраля в 19 часов.

В 21.45 к месту схода начали подъезжать новые милицейские машины, а менты стали выстраиваться в цепь. Участники схода добились от зам. главы управы обещания, что все они беспрепятственно покинут место акции. Участников Совета инициативных групп местные жители проводили до остановки и разошлись по домам.

Спец. Корр. 43

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТЕСТЫ В ДАГЕСТАНЕ

Движение транспорта в центральной части столицы Дагестана вечером 23 января оказалось заблокированным в результате акции протеста местных жителей. С 17:00 по местному времени несколько сотен человек перекрыли главный проспект Махачкалы и близлежащие улицы в знак протеста против отсутствия в их домах света и тепла. Эта акция стала одной из самых масштабных за последнее время. Движение было парализовано во многих районах города, тысячи людей не смогли добраться с работы домой.

«Несмотря на все заверения чиновников, в наших домах больше 10 дней нет света и тепла - мы не в силах больше терпеть», - заявил один из участников пикета. - То ссылались на морозы, теперь что мешают дать нам в дома элементарные удобства?»

Место проведения акции оцепили усиленные наряды милиции. Митингующие отказывались расходиться, пока в их дома не подадут свет и тепло, раздавались призывы к погромам зданий администрации Махачкалы, «Горэлектросетей» и других коммунальных служб, а также к блокированию центральной площади Махачкалы. Люди требовали отставки руководства города. Как сообщил корреспондент РБК, на площадь были пригнаны грузовики с солдатами внутренних войск.

...Напомним, 17 января с.г. в Махачкале в результате отключения электричества без света остались 108 жилых домов с населением около 26 тыс. человек, из которых более 8 тыс. - дети. Также света не было в 12 детских садах, 7 школах, 7 медучреждениях.

Дагестанский блоггер Баграт так описывает происходящее в Махачкале:

Хаос!

Сейчас в Махачкале царит энергетический кризис — перебои со светом, отоплением, водой, пробки на дорогах плюс бешенный рост цен на продукты.

Днём рынки и магазины полупустые, не работают многие школы, детсады, другие учреждения - или работают до обеда. Началось это бедствие в середине ноября, и сейчас достигло своего апогея. Всеми виной - износ городских электро и отопительной системы, а также огромные задолженности города перед энергетическими компаниями республики.

Люди перекрывают вечерами дороги, устав от многодневных сидений без света. Во многих многоквартирных домах лопнули системы отопления, и никто не собирается их чинить. Ситуация, думаю, может скоро выйти

из-под контроля - ведь впереди холодные февраль и март. Возможно, массовые беспорядки начнутся прямо перед президентскими выборами, если только власти не обманут народ, заморозив проблемы на пару месяцев - до послевыборной весны...

Что интересно, ситуация такая сложилась только в Махачкале, в других городах и районах Дагестана ситуация относительно стабильная.

Все уверены, что кризис - венец 10-летнего правления махачкалинского градоначальника Саида Амирова, который все эти 10 лет занимался показухой, покрывал улицы города скользкой плиткой со своего собственного завода да открывал аквапарки и супермаркеты(свои же), не заботясь об элементарном обновлении городских электросетей и отопительной системы, созданной ещё в 1960-е - 1970-е годы.

Думается, кресло под Амировым шатается уже не на шутку.

Соб. Инф.

БОРЬБА ЗА СВОБОДУ ИНФОРМАЦИИ КАК КЛАССОВОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В общественном сознании термин «классовая борьба» главным образом ассоциируется с движением промышленного пролетариата. Недавняя забастовка на заводе «Форд» вызвала волну высказываний о нарастающей классовой борьбе на постсоветском пространстве. К сожалению, мало кто из участников современного «левого» движения замечает, что параллельно с борьбой промышленного пролетариата идёт противостояние на другом фланге классового противоборства, которое началось не так давно, но с каждой секундой становится лишь острее. Это противостояние – борьба за свободу информации.

В начале декабря, через пару недель после начала забастовки всевозможных рабочих, произошло событие знаковое для российского интернет-сообщества. Житель Ростова-на-Дону Сергей Абрамов был осуждён за компьютерное пиратство. Случай сам по себе абсолютно не новый, дело только в том, что к году лишения свободы условно был приговорён «пират», распространявший информацию абсолютно безвозмездно, то есть без цели извлечения прибыли. Возможно, это и не первый подобный судебный процесс на территории России, но только он один получил широкую огласку.

Практика свободного обмена продуктами интеллектуального труда (программами, музыкой, графикой, текстами и т.д.) настолько широко распространена среди пользователей интернет, что при желании «правоохранительные» органы могут привлечь к ответственности за нарушение авторских прав каждого второго компьютерного любителя. А если учесть, что доказательством вины в данном случае является само по себе наличие «пиратского» (то есть скопированного в обход закона) продукта на компьютере подозреваемого, то привлечь уже можно практически каждого пользователя.

Разумеется, простое владение персональным компьютером и выходом в интернет не делает человека принадлежащим к эксплуатируемому классу, который может подвергаться репрессиям со стороны государства. Если понимать под классами группы людей, различающиеся по их роли в системе общественного производства и по их отношению (большей частью оформленному законам) к средствам производства, то, тем не менее, можно выделить два «класса» людей относительно процесса умственного труда и его результатов. Средством производства в данном случае, как правило, является компьютерная техника и программное обеспечение.

Первый класс (эксплуатируемый) – это те, кто производят и распространяют информацию – назовём его пролетариатом умственного труда, или информационным пролетариатом. Второй класс (эксплуатирующий) – те, кто владеет правами на произведённую информацию.

Многие делают ошибку, когда говорят, что «пиратство» отбирает заслуженный заработок у производителей информации. Это неправда. Возьмём, например, дело Сергея Абрамова. Его осудили за распространение программы, находящейся в собственности фирмы «1С». Формально, фирма «1С» и есть «производитель», но если углубиться в процесс производства, то станет ясно, что непосредственным производителем программы является не вся фирма, а только штат наёмных работников-программистов. Программисты получают за созданный ими товар лишь заработную плату, в то время как огромная прибыль от продажи их труда достанется менеджменту и администрации компании. И этим программистам нет никакого дела до того, легально или нелегально распространяется продукт их труда, потому что он им уже не принадлежит. Причём это касается не только программистов, но и всех других представителей умственных и творческих профессий, будь то музыкантов, передавших права на музыку своей звукозаписывающей компании или, например, писателей, чьи книги и статьи становятся собственностью издателя.

То, что интересы производителей не имеют ничего общего с интересами правообладателей, можно проиллюстрировать на примере конфликта между некоммерческой электронной библиотекой Либрусек и конторой по защите авторских прав «Internet Copyright Agency». Тогда библиотеке пришлось убрать из открытого доступа произведения уже умершего Станислава Лема из-за отсутствия отчислений его «литературному агенту». Кстати, на том же «Либрусек» опубликована переписка с писателем Леонидом Кагановым, который считает, что его «тексты нельзя продавать в Интернете... Они могут раздаваться в открытых сетях только бесплатно». Деньги от издателяй он, тем не менее, берёт. И грех с них не брать.

Попытку освободиться от корпорации-капиталиста по «защите» прав производителя можно также увидеть в недавней акции группы Radiohead, которая позволила скачивать свой последний альбом из интернета фактически бесплатно.

Итак, мы определили, что есть «класс» эксплуатируемый и есть «класс» эксплуатирующий. Но здесь возникает другой вопрос. Заочно мы отнесли Сергея Абрамова к эксплуатируемому классу, но неизвестно создал ли он сам, своими руками, а вернее головой, хоть одну программу или хотя бы картинку под аватар. Здесь уместно вспомнить концепцию «совокупного рабочего», которую Маркс изложил в I-м томе «Капитала»: «Продукт превращается вообще из непосредственного продукта индивидуального производителя в общественный, в общий продукт совокупного рабочего, т.е. комбинированного рабочего персонала, члены которого ближе или дальше стоят от непосредственного воздействия на предмет

труда. Поэтому уже сам кооперативный характер процесса труда неизбежно расширяет понятие производителей труда и его носителя, производительного рабочего. Теперь для того, чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций». Следовательно, если пользователь компьютера занимается лишь распространением информации, чтобы другие могли ей пользоваться, изменять её и распространять дальше, то его труд является «производительным». Так же, как, например, труд водителя грузовика, доставляющего детали из одной части завода в другую.

По результатам исследования фирмы Nokia, к 2012 году четверть всей информации из области культуры и развлечений будет создаваться, редактироваться и распространяться через прямые контакты между людьми, а не посредством традиционных средств массовой коммуникации. Этот феномен получил название «Circular Entertainment», то есть информация циркулирует в глобальной сети «по кругу», постоянно обогащаясь. И в процессе создания этой информации участвуют все без исключения пользователи интернет – это поистине коллективное творчество.

Информация по своей сути стремится к тому, чтобы быть свободной. Её невозможно «закрыть» при помощи какого-либо юридического акта, как бы это ни хотелось классу капиталистов, извлекающих прибыль с чужого труда. Основное отличие между информацией и материальным объектом как продуктами труда заключается в том, что, во-первых, информация может распространяться (копироваться) без материальных затрат, во-вторых, информация, которая не распространяется и не модифицируется, теряет свою потребительную стоимость – или, проще говоря, ценность в силу своего устаревания. Если вы отберёте у своего соседа молоток – это будет воровство, если он расскажет вам частушку, а вы её измените и расскажете другому – это будет свободное распространение информации. Есть ещё вариант, что частушку может услышать другой сосед, записать её на бумагу, издать и запретить её рассказывать вслух – это будет называться действием современного закона об авторском праве (copyright).

Собственность, как известно, ключевая категория экономической системы. И здесь важно понимать, что если рассматривать категорию собственности как отношение к средствам производства и создаваемым с их помощью материальным благам, а не просто как формальное право, то информация сразу после своего создания де-факто становится «общественной собственностью». Владелец «пиратской» версии программы пользователь может использовать её как средство производства, но не имеет права на программу, юридически закреплённую в законе. Технически ограничить распространение программы очень сложно, поэтому она быстро распространяется среди пользователей всего мира, которые начинают её незаконно использовать. Единственным способом воспрепятствовать свободному распространению информации является начало уголовного преследования

пользователей, так как саму информацию «закрыть» просто невозможно в силу общественного характера производства. Есть, правда, ещё один вариант – уничтожить все компьютеры или хотя бы сеть интернет, но я не думаю, что властьпридержащие на это пойдут.

В данной ситуации, основное противоречие капитализма как противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов доходит до своего апогея, принимающего гротескные формы.

Если раньше это противоречие частично разрешалось путём экономических кризисов, то в информационной среде экономические законы пробивают себе путь либо путём распространения «пиратской» информации, либо путём распространения информации под особой «полупиратской» версией авторского права (если это возможно), которое, правда, тоже стремятся сделать незаконным, но пока не получается. Любопытствующих могу направить изучать поправки в Гражданский Кодекс РФ, вступающие в силу с нового года.

Такая «полупиратская» версия авторского права называется копилефт (copyleft), как бы пародируя официальное авторское право – копирайт. Кратко, суть её заключается в том, что она оставляет за автором неимущественные права (право упоминания авторства, право первой публикации и т.д.), но позволяет без разрешения автора вносить изменения и распространять дальше продукт первоначально созданный им. Делается это главным образом для того, чтобы информация, находящаяся в общественной собственности (public domain) и ничем не защищённая, не попала под копирайт какого-нибудь хитреца, решившего присвоить себе народное достояние. Хитрец может, к примеру, опубликовать сказку про колбаса под своим именем и взымать с каждой рассказанной «копии» деньги. Можно сказать, что копилефт является диалектическим снятием интеллектуальной частной собственности, так как устраняет негативные черты авторского права («закрытость информации»), сохраняет его позитивные черты («собственность авторства») и соответственно выводит отношения в сфере интеллектуального производства на новый уровень.

Разумно констатировать, что угнетаемый «класс» стремится уничтожить («снять») частную собственность на информацию, в то время как «класс» эксплуататоров стремится её сохранить и навязать всеми доступными способами. Разумеется, полное уничтожение частной собственности на информацию невозможно без обобществления материальных средств производства, на которых основывается производство информационное. Нельзя отменить капитализм в какой-то отдельной отрасли, с другой стороны каждый точечный удар по капитализму – это удар по капитализму в целом.

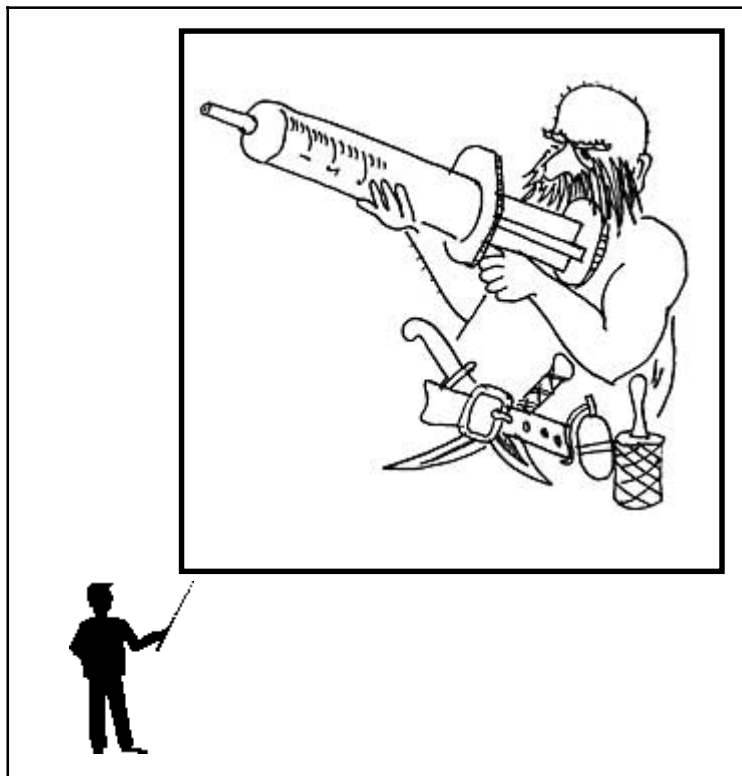
Деятельность всей современной капиталистической системы была бы парализована с отменой интеллектуальной частной собственности. Всё общественное производство сейчас невозможно представить без вычислительной техники, связанной в глобальную сеть. Но если в этой глобальной сети начинают действовать принципы, отрицающие логику капитализма, то сам крах последнего становится лишь делом времени.

Капитализм, однако, не собирается легко сдаваться, поэтому необходимо понимать, что борьба с интеллектуальной частной собственностью (движение «копилефт») является одной из важнейших задач современного левого движения. Борьба с копирайтом – это не просто точечный удар по капитализму, это удар прямо в его сердце.

P.S. Может показаться, что автор статьи позволяет себе слишком вольно обращаться с марксистской терминологией. В оправдание автор имеет сказать, что доказательство правильности употребления каждого термина увеличило бы объём самой статьи в разы. Многие термины берутся в кавычки, тем не менее.

Александр Яновский

КУДА МЫ КАТИМСЯ?

Живем мы в олигархическом государстве, и, власть олигархии этой в последние годы набирает все большую силу.

Но если у этого государства есть идеология, то какая?¹

Об идеологии государства позволяют судить СМИ, которые ее транслируют на население. Что же говорят СМИ?

В нашей стране есть приезжие, в нашей стране есть нацисты; вопрос, возникающий от просмотра криминальных новостей, заключается в другом: а почему, собственно, львиная доля информации касается именно их взаимоотношений (приезжий-нацист)?

Почему журналисты так много внимания уделяет теме межнациональной вражды и преступлений, совершенных приезжими?

Зная (хотя бы примерно), сколько в России граждан, прибывших из-за рубежа, живет и работает, и, зная, что совершаемые ими преступления – это лишь капля в море, соотносительная процентному соотношению россиян и приезжих², понимаешь, что с новостями не все в порядке.

Когда с утра до ночи в новостях талдычат о преступлениях, которые совершают приезжие, может сложиться такое впечатление, будто бы иностранцы совершают процентов восемьдесят-девяносто всех правонарушений. Но, как следует из приведенной статистики, это не так!

Зачем же тогда это делается, зачем нам вечно рассказы-

вают об иностранцах, которые то и дело нарушают закон, и одновременно, о нацистах, которые нападают на иностранцев?

Есть у меня такое чувство, что государство через СМИ направляет местных на приезжих весьма иезуитским образом: с одной стороны виноваты во всех правонарушениях приезжие, а с другой есть среди них и невинные жертвы расовой неприязни. Получается, что, с точки зрения наших СМИ, расисты по сути правы, когда говорят «Россия для русских», но только они порой перегибают палку.

Правда, заигрывание с нацизмом может выйти сегодняшним политикам боком, так как люди из-за такой скрытой пропаганды нацизма начинают ненавидеть не только приезжих, но и государство, которое всё это допускает...

У нас не просто существует проблема нацизма, с которой надо бороться. Проблема эта искусственно подпитывается государством. Оно старается отвести недовольство населения от себя на приезжих.

И это проблема уже другого уровня – проблема установления в нашей стране авторитарной, полицейской (а то и открыто нацистской) власти. А нам этого ну совсем не хочется – мы нового, справедливого общества без принуждения и насилия хотим, а не смены лиц в кабинетах и ужесточения полицейского режима.

К.С.

¹ По крайней мере, если верить нашей с вами Конституции, то в ней записано, дословно, следующее: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.»

² Статистика. 22.12.2006 - Краткий анализ состояния преступности:

1. В январе-ноябре 2006 г. органами внутренних дел рассмотрено 17,4 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на треть (+31,6%) больше чем за январь-ноябрь 2005 года. Почти по каждому шестому сообщению принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 2987,0 тыс. уголовных дел, что на 10,5% превышает аналогичный период прошлого года.

2. В текущем периоде зарегистрировано - 3543,9 тыс. преступлений, или на 9,5% больше, чем за январь-ноябрь 2005 года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 68 субъектах Российской Федерации, снижение - в 20 субъектах.

12. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 49,3 тыс. преступлений, что на 4,9% больше, чем за январь-ноябрь 2005 г., в том числе гражданами государств-участников СНГ - 44,3 тыс. преступлений (+3,3%), их удельный вес составил 89,8%.

В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства совершено 14377 преступлений (+18,4%).

Взято отсюда - <http://www.mvdinform.ru/stats/100162/4526/>

«РЕФОРМА» ОБРАЗОВАНИЯ: ОТГОВАРИВАТЬ ШКОЛЬНИКОВ

Работаю я в неплохой школе, имею высшую учительскую категорию. Настало время переаттестации, и отправился я на курсы повышения квалификации учителей. Первая же лекция повергла меня в такой ужас, какой я не испытывал, наверное, с 1993 года. Два хорошо упакованных, очень благополучных человека лет пятидесяти, один профессор, другой кандидат (педагогических наук, разумеется) очень бодро и совершенно серьезно рассказывали вещи, от которых у меня, да и у весьма либеральных в политическом смысле учителей, присутствовавших в аудитории, шевелились волосы на голове. Временами раздавались нервные смешки. Следует пояснить, что оба лектора еще и успешно зарабатывают деньги в фирмах, занятых «мониторингом качества образования».

Эти двое излагали цели и задачи среднего образования в России, официально утвержденные на уровне правительства. Главными авторами их являются Греф, Кудрин и Фурсенко. Фурсенко - министр образования, но появление в этом списке Грефа и Кудрина нуждается в пояснении.

Оказывается, в 2004 г. правительство РФ пришло к выводу, что система образования не может сама себя реформировать. Следовательно, надо «продать», то есть сломать эту систему, извне» (все места в кавычках являются точными цитатами речи лекторов). Поэтому пригласили Грефа и Кудрина.

Отправной точкой этой «реформы» стал 2000 год, когда по данным международных исследований выяснилось, что качество образования в современной России находится на 37-м месте из 42-х возможных. Правда, понятие «качества образования» здесь употребляется в не совсем привычном нормальным людям смысле. Тут полагают, что «качественное образование» это такое, которое можно непосредственно применять в повседневной жизни. Понятно, что научное мировоззрение, которое вырабатывала советская школа, невозможно применить для торговли помидорами на рынке. Большим недостатком старой системы оказалось и то, что 90% знаний, получаемых школьником, были выработаны до 1950 г. и эти знания являются слишком «академическими».

Итак, руководство страны решило сделать наше образование

«современным». Прежде всего, было четко сформулировано желаемое (реформаторами) место России в мире. Россия – это не страна, поставляющая ресурсы и гастарбайтеров, как Украина и Молдавия, но в то же время и не страна с инновационной (то есть основанной на внедрении новых технологий – прим ред.) экономикой (к таким счастливым землям относятся США, Швейцария и др.), а государство, в котором производится то, что изобретается в «первом мире». Следовательно, России нужны не научные работники, а квалифицированные рабочие. А наш народ хочет в ВУЗы – сейчас туда поступает 65% выпускников школ.

Значит, следует переломить ситуацию. Официально была поставлена задача сделать так, чтобы в ВУЗ поступало не более 30% выпускников, еще 45% - в колледжи (бывшие техникумы), 20% - в технические лицеи (ПТУ), ну а 5% остаются на тех, кто нигде после школы учиться не пойдёт. Одновременно ставится задача свести высшее образование к бакалавриату, причем в перспективе не четырех-летнему, а трех- или даже двух-летнему, так как только на 2-3 года можно прогнозировать потребность в специалистах с «высшим образованием». «Приоритет государства состоит в том», чтобы количество магистров было не более 10% от выпускных бакалавров. Простой расчет – 30% выпускников школ поступают в ВУЗы, из них менее 1/10 попадает в магистратуру. Итого – менее 3% выпускников школ получают «полноценное» высшее образование, впрочем, полагаю, несравнимое с нормальным пятилетним. В марте 2007 г. принят закон, окончательно вводящий двухуровневую систему высшего образования. При этом государство гарантирует возможность получения бесплатно только бакалаврского «высшего образования». В магистратуре, «в идеале», придется учиться за деньги. «Система образования должна быть построена так, - говорили нам, - чтобы человек, окончивший любую ее ступень чувствовал себя недоучившимся».

С 1 сентября 2007 г. введен в действие закон об обязательном 11-летнем среднем образовании (вместо обязательного 9-летнего неполного среднего). Нам прямо разъяснили, что это предвыборный ход, и что «наше государство, по своему экономическому развитию, неспособно

содержать 11-летнее среднее образование». Для сокращения расходов на образование (что якобы является «целью любого государства») будет найден обходной путь. Уже 11 сентября 2007 г. Государственная дума должна рассмотреть разработанный министерством образования федеральный стандарт среднего образования. В этот стандарт включен объем образования «примерно на три с минусом». Именно этот стандарт и будет финансироваться государством. Он официально «не предусматривает возможности поступления в ВУЗ». Все дополнительные занятия войдут в «школьный компонент», который будет оплачиваться родителями. То есть подготовка к получению высшего образования станет исключительно платной. Лектор сообщил нам, что любая семья может тратить 10-20% своего дохода на образование. На вопрос юной и наивной учительницы: «А если этого не хватит?» - ей ответили: «Надо больше зарабатывать!»

Одна из задач, которая официально ставится перед учителями, - «сделать так, чтобы школьник сознательно отказался от поступления в ВУЗ и стал делать горизонтальную карьеру», ведь «в Германии, стране автомобилей, самая престижная профессия - автомеханик». Кроме того, мы узнали, что сын нашего лектора, «профессора с молодых ногтей», поступил в институт («ну, вы понимаете, я там договорился»), был исключен из ВУЗа со второго курса и пошел торговать спортивной одеждой, а теперь «он состоялся и хочет стать театральным критиком, просто для души».

По новому стандарту следует отказаться от: научности, фундаментальности и системности образования старой советской школы, так как то была «конвейерная система, при которой школьник терялся за предметами»... Надо исходить из «практикоориентированности», полезности получаемых знаний и модульности (у школьника должен быть «индивидуальный образовательный маршрут»). Среди необходимых качеств, которые «новый учитель» должен привить ученикам, фигурировало «критическое мышление». Кто-то спросил: «Если школа теперь должна воспитывать сборщика автомобилей, то зачем нужно критическое мышление?» Лектор разъяснил, что под «критическим мышлением» здесь понимается умение

УЧИТЕЛЯ ДОЛЖНЫ ОТ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗЫ

рационализировать свою производственную операцию, и более ничего!

Еще мы узнали, что «олимпиадники и медалисты государству не нужны – это личные достижения школьников», а государству нужно поголовное освоение того самого стандарта, который «на три с минусом», а также: чтобы выпускник был физически здоров, «ну, чтобы торс у него был, как у нашего президента»; чтобы он работал руками, а не головой, ведь наука в России этим стандартом не предусмотрена), чтобы он не «сидел на шее у государства».

С этой целью было решено ввести пять новшеств: нормативно-подушное финансирование образовательных учреждений; сетевую организацию образовательной системы; независимую оценку качества образования; государственно-общественное управление образовательными учреждениями; новую систему оплаты труда педагогов.

Начнем по порядку. Под «нормативно-подушным финансированием образовательных учреждений» подразумевается то, что на каждого ученика средней школы будет выделено равное финансовое обеспечение. Эти деньги будут идти в те школы, где фактически учатся данные ученики. Школа теперь должна «жестко пиарить себя и заманивать детей». Директор должен стать финансовым менеджером, а вот завуч – «представителем государства в школе, таким комиссаром». Он не должен «сливаться с коллективом учителей». Ему вменяется в обязанность ежемесячно проводить проверки знаний учащихся по специальным тестам и отсылать данные «наверх».

«Будет создана Федеральная служба завучей (ФСЗ), в масках и с автоматами», – грустно пошутил присутствовавший на лекции директор нашей школы.

Под «сетевой организацией образовательной системы» понимается внедрение в образование «идеологии системы услуг». То есть учитель продает услуги, а государство или родители их покупают. В рамках этой «идеологии» проводится, например, закрытие сельских школ. Детей возят в большой поселок на автобусе, а то, что деревня без школы умрет – конечно, никого в правительстве не волнует.

«Независимая оценка качества образования» – это, понятное, ЕГЭ. В 2009 году ожидается полная победа этой системы тестирования. Пятнадцать основных предметов будут повсеместно переведены на ЕГЭ. Вопрос о том, как быть с Дагестаном, где, как известно, оказались лучшие результаты ЕГЭ по русскому языку в России, при том, что эти «отличники» еле знают русские буквы, ответа мы не дождались.

Зато узнали, что лучше всего реформирование образования идет в Якутии.

«Государственно-общественное управление образовательными учреждениями» подразумевает создание управляющего совета школы, состоящего на 50% из родителей, на 25% из учителей и на 25% из «представителей общественности». Этот совет будет определять содержание «школьного компонента» в программе школы, то есть решать – будет это бесплатная школа для бедных, без всяких шансов на поступление выпускников в ВУЗ, или это будет дорогая школа для богатых. Кроме того, директор ежегодно будет представлять какой-то «публичный доклад» о деятельности школы, чтобы сделать ее «полностью прозрачной».

«Новая система оплаты труда педагогов» – это просто шедевр. Теперь стаж не будет учитываться вообще. Зарплата учителя будет состоять из трех частей: – базовая часть – оплата по 2 р. 50 коп. (два рубля пятьдесят копеек) за каждого ребенка в классе за 1 урок. В стандартном классе сейчас около 25 человек, стандартная нагрузка учителя 18 часов в неделю.

Учитывая, что оплачивают будут 35 недель (245 учебных дней) в году, а размазана эта сумма будет на все 365 дней, в месяц выходит (за вычетом налогов) 2815 руб.

Здесь нам сообщили, что при развитии компьютерных технологий, учителя можно будет вообще «убрать», сведя процесс обучения к дистанционному тестированию и поиску в Интернете. Тогда один учитель сможет одновременно работать хоть со 100 учениками и получать в четыре раза больше, чем сейчас.

1. Компенсационная часть:

а) Надбавка до 15% за особые условия труда по КЗОТУ. Уж не знаю, в нетопленном классе, наверное, надо заниматься, чтобы получить эту надбавку?

б) Повышающие коэффициенты за квалификацию. У учителя высшей категории они будут составлять 25% базового оклада. При этом будет проведена переаттестация учителей с тем, чтобы понизить количество учителей высшей категории с 20% от общего числа учителей до 3-5%. Ну а «кандидаты наук и разные заслуженные учителя вообще вредны для школы», – поделился с нами лектор.

в) Коэффициенты за деление класса – их получают, например, учителя иностранных языков. Но если класс делится на две группы – учителя получают увеличение оплаты за 1 школьника за 1 час всего в полтора раза. То есть времени они потратят столько же, сколько при работе в полном классе, а денег получают на 25% меньше.

2. Стимулирующая часть должна будет выплачиваться учителям

из особого фонда в размере 30% от общего фонда зарплаты данной школы по решению «родителей и представителей общественности, входящих в состав Управляющего совета школы». «Учитель может получить практически второй оклад, но только за счет других учителей»; «Учитель может развиваться, но для этого надо идти по головам», – сообщили нам.

Окончательным издевательством прозвучал в конце тезис о том, что учителю необходимо «призвание» для работы в школе. На вопрос, как это понимать, ответили, что «все равно хорошо платить в школе не будут!» Кроме того, «новому учителю» нужны «дисциплина», чтобы он учил строго по стандарту, а также «инициативность», чтобы он мог придумать, как вложить этот стандарт в голову каждого. Наконец, в завершение нам было сообщено, что «мы живем в эпоху постмодерна, а сейчас главное – игра. Вот и будем играть по новым правилам. Не надо портить себе нервы». На реплику из зала: «Детей жалко», последовал ответ: «Они тоже должны научиться играть!»

Я шел с лекции о «реформе образования» и вспоминал речи Адольфа Гитлера: «Вообще, человека нужно учить лишь самому необходимому. Все остальное будет ему только мешать!.. В школе нужно давать только общие знания, которые послужат фундаментом для специальных знаний. Я переориентирую образование на обучение главному. События громоздятся одно на другое. Какая же голова должна быть у ребенка, чтобы освоить историю родного края, историю страны в целом, да еще и историю рейха?.. Мозг не в состоянии вобрать все это в себя... Нет никакого смысла учить всех детей в средней школе двум языкам... Зачем мальчику, который хочет заниматься музыкой, геометрия, физика, химия? Что он запомнит из всего этого? Ничего. От любого подробного изложения следует отказаться... Если у кого-то проявляется в какой-либо области ярко выраженный талант, зачем требовать от него еще каких-то знаний? Пусть дальше работает по своей специальности!... Я в основном учил лишь 10 процентов того, что учили другие. Я очень быстро расправлялся с уроками...» (Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: Русич, 1998. С.96-98. 7 марта 1942 г.)

Подельник Гитлера Генрих Гиммлер писал в мае 1940 г. в меморандуме «Об обращении с инородцами на Востоке»: «Для немеческого населения Востока не должно быть обучения выше, чем четырехклассная народная школа. В этой народной школе должны учить лишь простому счету до пяти сот, написанию своего имени и тому, что господь бог требует слушаться немцев и быть честным, прилежным и порядочным. Умение читать я считаю излишним. Никаких других школ на Востоке вообще не должно быть».

Что ж, Гитлер и Гиммлер нашли достойных преемников в лице Грефа, Кудрина, Фурсенко и Путина. Не исключено, что и конец их ждет одинаковый.

К. Ладогин, историк.

ВЕСТИ СО ВСЕГО МИРА

Оборот индустрии рыболовства в Аргентине превышает 2 млрд. долларов. Правительственные таможни, которые передают, визируют и распределяют разрешение на рыбную ловлю, дают возможность отмыть миллионы долларов. Сверхэксплуатация этих природных ресурсов истощает море. Многонациональные компании не только контролируют порт Мар-дель-Плата и другие порты страны и мира, но контролируют и рыболовство в море, покупая рыболовецкие суда и корабли, занимающиеся очисткой участков моря, где устанавливаются нефтяные платформы. Но главный источник доходов этих мегакомпаний – это низкие заработки и плохие условия труда портового пролетариата. Тяжелый труд работников и работниц в сочетании с «законными льготами», которые предоставляются фирмам, – таковы 2 пути к приобретению огромных богатств. Конфликт в порту – бесспорная точка возрождения анархизма.

Лже-кооперативы против рабочих

Следует отметить, что режим эксплуатации здесь скрыт под видом кооперативов. Официально фирмы являются не «компаниями», а кооперативами по эксплуатации богатств моря. Однако с политической точки зрения, социальные производственные отношения в порту ос-

ттенки и формы повторяются. Способность к действиям и солидарность пролетариата растут, давая анархизму возможность добиться победы и морального лидерства.

В порту Мар-дель-Платы работают примерно 8 тысяч трудящихся. Среди них есть мужчины и женщины, организованные в вертикальный профсоюз под названием SOIP – Рабочий профсоюз индустрии рыболовства. Существует общенациональная федерация FECOAPORT, которая объединяет 40 кооперативов и обеспечивает эксплуатацию природных ресурсов к выгоде немногих. Трудящиеся – это рубщики (занимаются разрезанием рыбы), упаковщики и поденщики-грузчики. Кроме того, имеются транспортники, которые должны перевозить товар. Все трудящиеся уже больше 15 лет работают по «черным» контрактам. У них нет ни фиксированного рабочего времени, ни необходимого для работы снаряжения (сапог, перчаток и комбинезонов) – они должны приобретаться за свой счет. Зарботки до забастовок составляли не более 680 песо, при том что стоимость потребительской корзины оценивается в 980 песо. Нормальные усло-

ЗАБАСТОВКА ПО-АРГЕНТИНСКИ

таются эксплуататорскими, иерархическими и изнурительными. Речь не о том, что кооперативы бывают хорошими или плохими; совсем наоборот. Кооператив, который сегодня прославляется псевдореволюционерами и ортодоксами от новизны, – это всего лишь прикрытие эксплуатации и отвлечение работника обещанием большего заработка, чем он прежде получал из рук хозяина. Учитывая, что доходы распределяются в соответствии с прибылью кооператива, заработная плата и деньги остаются частью системы общественного труда. Кроме того, кооператив, как мы понимаем его сегодня, – всего лишь реформистская заплатка на капиталистической системе. (...) Это мошеннические кооперативы, легализованные провинциальными и национальными правительствами. Отмывание денег, услуга за услугу. (...)

На одной стороне стоят хозяева порта, на другой – трудящиеся. Портовый пролетариат, борьбой которого в начале XX века мы можем гордиться, в идейном отношении следовал революционной линии (...) Аргентинской региональной рабочей федерации FORA. (...) Сегодня история возвращается, ее

вия гигиены в порту не гарантированы. Медицинского страхования нет. В порту эксплуатируют и детей; были случаи насилия над пролетарскими женщинами прямо на рабочих местах. Происходят произвольные увольнения активистов; составляются «черные списки», которые распространяются благодаря разведывательным службам, нанятым кооперативами. Предприятие-монополист, с которым столкнулись пролетарии в ходе героических стачек, возглавляется неким Альберто Валас-то. В свою очередь, фирму, как известно, крышуют генеральный секретарь профсоюза Самуэль Салас, интендант Мар-дель-Платы Даниэль Кац, федеральный советник по рыболовству Херардо Нието – человек, близкий к президенту страны Кристине Фернандес де Кирхнер и бывшему губернатору провинции Буэнос-Айрес Фелипе Сола. Этот последний, занимая пост министра сельского хозяйства и рыболовства, раздавал разрешения на хищническую эксплуатацию моря в провинции, а будучи губернатором, вмешивался в конфликт на стороне хозяев.

(Окончание на стр. 8)

ЗАБАСТОВКА ПО-АРГЕНТИНСКИ (Окончание. Начало на стр. 7)

Нынешние конфликты между пролетариями, с одной стороны, хозяевами и предательским профсоюзом, с другой, уже дважды проявлялись раньше. Первый раз – в 2003 г., когда генеральным секретарем SOIP стал Самуэль Салас, а его советниками – братья Верон, а 27 наиболее важных кооперативов объединились в федерацию во главе с Альберто Роса. Так по существу утвердилась кооперативная система, против которой годами выступают портовики. В день, когда подписывалось решение, несогласные трудящиеся собрались у штаб-квартиры профсоюза, протестуя, пока бюрократы и хозяева скрепляли соглашение своими подписями. В 2005 г. порт в течение 70 дней был парализован стачкой моряков. (...)

Ассамблея на баррикадах

В 2007 г. пружина распрямилась, и прекаризация (ликвидация трудовых прав работников) была остановлена волной революционных выступлений, которые, в свою очередь, оставили глубокий след среди пролетариев порта. К 14 июля 2007 г. в порту люди получали 50 песо за первую неделю и 60 за вторую; некоторые товарищи, в зависимости от нагрузки, зарабатывали еще меньше. На сей раз они не получили чеки, какие выдавались прежде в ситуации, когда деловая активность падала. Однажды утром, рассказывают портовики, произошло следующее.

На заводе «Тибурон» кооператива Сан-Хулиан появился управляющий Густаво Рохас с 250 ящиками рыбы-кудрепёра с фирмы «Фригосур» и 500 ящиков мерлана с фирмы «Джорно». Плата за работу с этими ящиками не была оговорена, но могла составлять от 70 до 75 сентаво за ящик. Трудящиеся категорически отказались работать с кудрепёром и разделять мерлана за эту цену. Они потребовали более высокой оплаты и перехода к адекватной системе заработной платы, которая позволяла бы им иметь достойный заработок. После этого небольшого эпизода в 3 часа 30 минут ночи трудящиеся отправились обходить фабрики, чтобы поговорить с другими товарищами.

Поднялись все работники 8 кооперативов. Они собрались вместе и отправились к «Джорно», где потребовали гарантированной минимальной зарплаты в 980 песо и признания их наемными работниками путем трудовой регистрации всех трудящихся кооперативов. Они требовали зарплаты и узаконенных рабочих мест. На «Джорно» их встретил сеньор Феррейра, который заявил им, что не расположен платить: «Делайте, что хотите. Если вы пожелаете спуститься отсюда и весь месяц жечь покрышки, можете делать это, ребята. Меня это не волнует». Трудящиеся целый день жгли покрышки, но так и не добились решения. На ассамблее они приняли решение отдохнуть и вернуться с новыми силами. На следующий день, во вторник, они возвратились с тем же требованием, причем на сей раз при этом присутствовал сеньор Сан-Мартин, местный делегат министерства труда, вызванный рабочими для участия во встрече. Сеньор Джорно снова ответил отказом. После второго, окончательного отказа портовики отправились маршем, сжигая покрышки на улицах Мартинес-де-Ос и Ортис-де-Сарате. Затем они разделились на три группы. Первая осталась на баррикаде, препятствуя приезду и отъезду грузовиков, которые доставляли товары в порт. Вторая заняла позиции перед электростанцией «9 июля», а третья – перед префектурой. Позднее она добыла у супрефекта брезент и разбила там лагерь. Товарищи, находившиеся на различных баррикадах, переговаривались

друг с другом, укрепляя дух солидарности и счастливую надежду на победное завершение конфликта. Впервые они все вместе встретили зарю на пикете. С каждым разом баррикада росла, сливая воедино сердца всех портовиков. Наутро вновь появились представители министерства труда, обещая зарплату в 600 песо – ассамблея отвергла предложение, сочтя эту цифру недостойной и издевательской. Вечером того же дня пикет переместился на улицу Луро, и покрышки запылали перед зданием министерства. Организация в действии и солидарность всех пролетариев порта направили борьбу рабочих на революционный путь. Сформировались группы по конкретным задачам – дневная и вечерняя. Въезды и выезды были взяты под контроль.

В министерстве труда состоялись длительные переговоры; министерство представляли министр Роберто Муильерон, Хосе де Сан-Мартин и вице-секретарь Хосе Мария Касас. Вначале профсоюз имел право участвовать в переговорах. Затем бюрократический профсоюз, зависевший от хозяев, был изгнан и заменен, благодаря давлению, которое было оказано трудящимися в ходе пикетов и решительных манифестаций. Как заявили делегаты от рядовых трудящихся, профсоюзники «никогда не поддерживали никакую борьбу, не выдвигали лозунги прекращения теневой работы в кооперативах, но, наоборот, всегда стояли на стороне хозяев, обогащались за счет трудящихся». Выступления портовиков неоднократно проводились перед бюро SOIP в порту, несколько раз оно было разрушено камнями, в других случаях – захвачено и превращено в действенное пространство для трудящихся. Как объяснили товарищи портовики во время одного из захватов, профсоюзники «никогда не поддерживали ни одного из требований и не выполняли свою профсоюзную работу». Более того, они – в особенности сеньор Мамерто Верон – даже доносили на портовиков, обвиняя их в насилии. Главный делегат SOIP Самуэль Салас подвергся нападению и был выброшен из окна, когда выяснилось его соучастие и предательская роль. Полиция Буэнос-Айреса спасла его от народного самосуда. Как-то раз придурак из СТА (Центра аргентинских трудящихся – «оппозиционного» профцентра, – прим. перевод.) – представивший их Хулио Иккило пригласил трудя-

щихся прийти в центральное бюро профцентра и провести там собрание, на что трудящиеся ответили ему отказом, скандируя: «SOIP принадлежит трудящимся, а кому это не по нраву – пусть трахнет сам себя».

Использование вооруженной силы и репрессии были обычным делом в ходе многих выступлений портовиков. Все акции сопровождалось массированным присутствием полиции. Пехота, конные части, моторизованная полиция. Против трудящихся применяли слезоточивый газ и резиновые пули. Множество раненых. Некоторые – тяжело. Лео, один из арестованных трудящихся-портовиков, рассказывал: «в комиссариате нас швыряли на пол и непрерывно избивали». Другой товарищ, Кастильо, объяснял: «Меня много били; три раны на голове мне лечили в Региональном госпитале; я получил также другие удары по голове, которые не вызвали кровотечения, множество ударов по спине и другим частям тела в результате пинков, которые я получил, когда меня втапывали в пол». Вызывали даже ударную спецгруппу «Альбатрос». Пролетариат ответил с достоинством и умело.

«...Мы, когда сталкиваемся с насилием, оказываем ему сопротивление»

Что касается насилия, термин, который лихо использовался в СМИ, мы можем сделать небольшое отступление и упомянуть о механизмах самозащиты, к которым прибегли пролетарии в ходе большой стачки портовиков Мар-дель-Платы. Все насильственные действия трудящихся были вызваны репрессиями и преследованиями со стороны полиции Буэнос-Айреса, посланной для того, чтобы охранять профсоюз и поддерживать отношения капиталистической эксплуатации. Об этих действиях трудящихся лучше всего могут сказать они сами. В отношении разгрома кооперативов, Роберто Муньос, трудящийся из порта, объяснил: «СМИ сильно беспокоятся насчет выбитых окон в фирмах, но тем ничего не стоит одно, два, десять или 50 разбитых окон, у них есть, на что их починить. Упор всегда делается на окна, не на людей, не на нас и не на условия нашего труда. Мне не слишком нравится насилие, но насилие исходит прежде всего сверху, а мы, когда сталкиваемся с насилием, оказываем ему сопротивление, бросаем камень, выбиваем витрину; это

наш способ заставить себя услышать, потому что мы добиваемся официальной регистрации на своих рабочих местах уже 10 лет. Мы страдали от множества вещей, они накапливались, и в один прекрасный момент ненависть взорвалась». Такова реакция. Таковы портовики. Так они защищаются. Цели и методы действий, за которые выступает наша FORA, у них в крови.

Частичная стачка не сопровождалась выступлениями и стачками других рабочих. Только небольшой отряд преподавателей и группы различных политических тенденций и правозащитников сопровождали портовиков в ходе их манифестаций. Стачка не стала всеобщей и не приобрела революционного характера. Речь шла о чисто профессиональных требованиях. Но не потому что пролетарии порта не хотели идти революционным путем и желали оставаться в рамках проблем своей профессии – а потому что волна не докатилась до других рабочих, а существующие профсоюзы служат известно кому. В ходе своих маршей пролетарии стукались в двери соседних фабрик, призывая рабочих и работников других предприятий присоединиться к ним. Пикет – место, где молодой рабочий может показать свою активность, познакомиться с ветераном, уже имеющим опыт тысяч рабочих шествий, и добиться его уважения. Пикет – это форма баррикады, позволяющей укрепить, объединить движение и придать ему силу. Он сопровождался сжиганием покрышек перед собой и за ним. Лагерь пикетчиков, расширяющийся и мобильный, – как средство укрыться в окопах и оказать сопротивление конным жандармам, и как символическая форма силы пролетариата – еще раз продемонстрировал, какими средствами мы располагаем, чтобы достичь целей. Грузовики с товарами отступают (сгнило 2900 т. рыбы), массированному разгрому подвергаются структуры, представляющие интересы капитала (профсоюз, кооперативы и полицейские машины). С наступлением ночи твердость рабочих бойцов возрастает. Солидарность революционного действия, опора вольного Совета, фабзавкома, делегата на недельный срок, трудящегося, поденного рабочего и портовика, становится естественным социальным отношением между равными. Без масок. Без партий. Без власти. Для того, чтобы идти вперед, пролетариату нужна Ассамблея (общее собрание, – прим. перевод.). Ассамблея в окопах. Ассамблея, бросающая камни. Ассамблея, разрушающая политическую власть профсоюзной бюрократии. Это чисто наше оружие, которое даст нам возможность, торжествуя, преодолеть сопротивление наших врагов. (...)

Таковы эти портовики! Потенциальные анархисты.

**Федерико
Межпрофессиональное
общество сопротивления
Буэнос-Айрес, FORA**

(печатаются с небольшими сокращениями)

стычка с полицией

СООБЩЕНИЯ ИЗ БЕЛАРУСИ

Неолиберализм по-лукашенковски

17 декабря 2007 г. в Беларуси вступил в силу закон «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан», отменяющий чохом все существовавшие до сегодняшнего дня льготы, за небольшим исключением. Причём белорусские власти поступили ещё радикальнее российских: речь идёт не о «монетизации», а попросту о ликвидации льгот. Такой вот интересный подарок к Рождеству и Новому году.

Объясняя свой шаг, власть круто сменила риторику, неожиданно заговорив на языке ещё вчера «ненавистного» ей экономического либерализма: «Чем более конкурентоспособным будет человеческий капитал, более конкурентоспособные предприятия на уровне мировой экономики будут создаваться, тем больше мы будем иметь прибыль. А это будет способствовать процветанию нации. Для этого нужно не иждивенчество, а стремление работать», - заявил вице-премьер А. Косинец.

Что же это за нахлебники, подверженные иждивенческим настроениям, с развитыми инстинктами извините-паразитов, которые мешают процветанию белорусскую экономику более конкурентоспособной?

Дети. Отменены: бесплатное обеспечение лекарствами до 3-х лет, право на льготный проезд в общественном транспорте для школьников, бесплатные лекарства и зубопротезирование для потерявших кормильцев детей погибших или умерших.

Студенты и пенсионеры. Отныне будут оплачивать 100-процентную стоимость проезда.

Ветераны труда. Отменены: 50-процентная скидка на стоимость лекарств (в возрасте старше 70 лет), бесплатное зубопротезирование, 50-процентная скидка на проезд в общественном транспорте.

Чернобыльцы. Отменены: бесплатное получение лекарств по рецептам врачей; бесплатное протезирование; бесплатное обеспечение санаторно-курортным лечением; бесплатный проезд до места лечения и обследования и обратно; возмещение органами социального обеспечения расходов, связанных с обслуживанием на дому больного, нуждающегося в постороннем уходе; обеспечение продуктами питания по медицинским нормам; бесплатное содержание детей в детских дошкольных учреждениях, пионерских лагерях и санаториях; оплата жилой площади, занимаемой этими гражданами и проживающими совместно с ними членами их семей, а также семьями, получающими пенсии по случаю потери кормильца вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, в размере 50% квартирной платы; бесплатный проезд на городском и пригородном общественном транспорте.

Доноры. Лишились 50-процентной скидки за оплату лекарств и бесплатного зубопротезирования.

Бывшие узники концентрационных лагерей. Отменено бесплатное лекарственное обеспечение и зубопротезирование.

Инвалиды III-ей группы. Отменены льготы по 50-процентной стоимости медикаментов и бесплатному зубопротезированию.

Инвалиды I-ой и II-ой групп, инвалидность которых наступила в результате противоправных действий, по причине алкогольного, наркотического, токсического опьянения или членовредительства, не получают 90-процентную скидку на лекарства, бесплатного зубопротезирования и обеспечения «иными средствами реабилитации».

Стихийная стачка кассиров в Могилеве

На третий день после открытия гипермаркета «Гиппо» в Могилеве забастовали кассиры, требуя повышения зарплаты. Руководство в ответ привезло штрейкбрехеров из Минска.

Гипермаркет 3 февраля открылся только в 15 часов дня вместо шести утра. Официальная версия - сбой в компьютерной сети. Но главная причина, по словам участников забастовки, - маленькая зарплата и тяжелые условия труда.

(«Наша Нива», 5 февраля 2008 г.)

Осенью 2005 г. пригороды французских городов восстали. В ходе многодневных бунтов молодые бедняки громили полицейские участки и государственные учреждения, вступали в столкновения со «стражами порядка», жгли автомашины. Нищета, безработица, беспросветность, постоянные наглые преследования жителей со стороны полиции, облавы на молодежь, напоминавшие о временах войны — весь этот груз копился годами и теперь запылал огнем. Власть с трудом справились с ситуацией, введя нормы чрезвычайного положения и пообещав деньги на развитие пригородов и разрешение их проблем.

ной городской герилии в предместьях. Бунтари действовали слаженно, устраивали вылазки и рейды, наступали и отходили по всем правилам партизанской войны. Более 120 полицейских были ранены, сотни машин сгорели...

К сожалению, восстание в пригородах осталось изолированным и не соединилось с одновременными протестами против неолиберальных реформ: студентов — против реформы образования и транспортников — против пенсионной реформы. Соединившись, они могли бы положить конец антисоциальному режиму президента Саркози. А так — через несколько дней в пригородах

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ПРИГОРОДАХ

Прошли 2 года. Выделенные средства утекли неведомо куда. Все осталось по-старому.

Произошло то, что должно было произойти. В ноябре 2007 г. пригороды снова поднялись. В Вилье-Бель под Парижем в течение нескольких ночей продолжались столкновения молодежи с полицией после того, как двое подростков погибли в результате столкновения их мотоцикла с полицейской машиной, а полицейские покинули место аварии, не оказав пострадавшим помощь. Как и в 2005 году, бедняки по всей стране вышли на улицы и вступили в настоящие уличные бои с ненавистными «стражами порядка». «Бей свиней!» — скандировала молодежь. На сей раз люди не только бросали «коктейли Молотова», но и отстреливались из дробовиков! Можно говорить о появлении настоящей, неплохо организован-

снова воцарилось внешнее спокойствие.

Но оно никого уже не должно обманывать. Партизанская война в пригородах продолжается. Несмотря на облавы и аресты, обещания награды за доносы и выдачу тех, кто «посмел» стрелять и бросать бутылки с огнем, каждую ночь горят машины, а вторгающихся в бедные кварталы полицейских встречают с ненавистью. Предместья не сдают своих. Бунтари ждут только повода и возможности, чтобы снова выплеснуть наружу свой гнев. В новогоднюю ночь они нанесли новый удар: снова произошли столкновения с полицией, сгорели 372 машины. Так было. Так есть. Так будет. Пока остаются бедные и богатые. Пока нагляют власти и их цепные псы. Пока существует капитализм.

В.А.

CNT В ПЕРВЫХ РЯДАХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПО ВСЕЙ ИСПАНИИ

РОСТ CNT

Даже «умники» из категории официальных экономистов уже предсказывают, что над испанской экономикой сгущаются черные тучи. И тут же — а как может быть иначе? — мы снова слышим про необходимость проявлять умеренность в вопросах зарплаты, гибкого режима занятости, закона о забастовках и т.д. Словом, на горизонте ничего нового. Это все те же речи, которые мы уже давно терпим, не думая о том, что макроэкономические показатели всегда плохо уживаются с реальными нуждами повседневной жизни и кошельком обычного человека труда.

(...) Утверждения, будто рост зарплаты ведет к безработице, — ложь, поскольку, в конечном счете, именно предприниматели принимают решения, сколько работников им нанять и на каких условиях, в зависимости не столько от размеров зарплаты, сколько от ожидаемых прибылей. Точно также ложь, что при капиталистической экономике возможна полная занятость — оправдание, которое выдвигают для капиталистической системы как приверженцы неоклассической, так и кейнсианской экономической школы. Ведь они не ставят под вопрос ни рас-

пределение национального дохода, ни собственность на средства производства. Наоборот, (...) забастовка, вершина всех прочих акций, может стать эффективным оружием в борьбе за лучшее распределение социального богатства.

На этом фоне (...) на протяжении последних месяцев происходит медленный, но непрерывный рост CNT. И его легко понять, учитывая, что наша организация шла в первых рядах таких конфликтов, как бессрочная стачка уборщиков метро в Мадриде и уборщиков в Мотриле, забастовка в Барселоне против плана реорганизации на заводе FRAPE-BEHR (которая еще раз продемонстрировала необходимость Интернационала МАТ) и стачка в «Капрабо», ставшая пиком небольших конфликтов, разрешаемых нами из месяца в месяц.

Итак, против капиталистического варварства, перед лицом его черных предсказаний, мы продолжаем защищать анархо-синдикалистскую организацию и день ото дня демонстрируем, что, невзирая на любые несбыточные речи, CNT, динамично развивается, полна жизни в настоящем и надежд на будущее.

(cnt. 2008. Enero. No.341)

ИНФОРМАЦИЯ О ПОСЛЕДНИХ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ

Бессрочная стачка уборщиков Мадридского метро — объявлена 17 декабря 2007 г. работниками компаний «Клесе», «Эуроллимп», «Ферросер» и «Валориса». О ее поддержке объявила не только CNT, но и профсоюзы UGT, USO, SUT и CGT (все, кроме «Рабочих комиссий», некогда близких к «компартии»). Требования: уравнивание социально-экономических условий всех работников, постоянный контракт для всех, 35-часовая рабочая неделя, повышение зарплаты и т.д. В забастовке приняло участие 90% трудового коллектива — 1500 человек. Активисты CNT активно участвовали в стачечных пикетах и подвергались задержанию. Несмотря на давление со стороны полиции и частных охранников, рабочие боролись стойко и единодушно. Их поддерживали жители; люди высмеивали штрейкбрехеров, создавая им невыносимый моральный климат. Выступление продолжалось 21 день и завершилось частичным успехом. В соответствии с соглашением от 6 января, требования трудящихся частично удовлетворены, все уволенные в ходе стачки (70 человек) восстановлены на рабо-

те. Однако CNT отказалась подписать соглашение из-за включенного в него пункта об обязательстве сохранять «социальный мир» до 2012 г., заявив, что не намерена его соблюдать.

Бессрочная стачка муниципальных уборщиков в Мотриле (Гранада) — объявлена 25 декабря при поддержке CNT и профсоюзов и поддержана 80% работников. Основное требование: повышение зарплаты на 20–30%. После 3 дней забастовка завершилась частичной победой трудящихся.

Конфликт на заводе FRAPE-BEHR в районе Барселоны — продолжался в течение 5 месяцев, сопровождался забастовками, 2 захватами предприятия (в течение, соответственно, 6 и 12 дней), оккупацией на 1 ночь кафедраль-

ного собора Барселоны, 2-дневным перекрытием прибрежного шоссе, десятком демонстраций в центре каталонской столицы и сотней митингов перед государственными учреждениями. Рабочие протестовали против плана закрытия или реорганизации завода (с массовым сокращением рабочих мест). Мотором протеста стала секция CNT на предприятии. 6 членов CNT были уволены в ходе конфликта за проведение «актов вандализма» на предприятии. Анархистский рабочий союз организовал Кассу поддержки забастовки; по призыву МАТ была проведена международная кампания солидарности с бастующими. К сожалению, конфликт закончился 21 января поражением: несмотря на возражение членов CNT, общее собрание утвердило план реорганизации, предусматривающий увольнение с компенсацией 98 работников...

По инф. CNT

КОММУНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, БОРЬБА КЛАССОВ И ПРОФСОЮЗЫ

Мы — противники капитализма. Нас не устраивает положение вещей, при котором крошечные группы олигархов (собственников производства) распоряжаются огромным богатством, созданным нашим коллективным трудом. Нам не нравится, что нами командуют связанные с этими олигархами чиновники государства. Мы против ситуации, когда люди конкурируют за рабочие места. Мы прекрасно понимаем, что данная конкуренция — неизбежный и отвратительный результат рыночной экономики, рынка труда. Поэтому, нам хотелось бы уничтожить строй, основанный на частной собственности и заменить его таким порядком, при котором земля и предприятия находятся в непосредственном управлении собраний трудящихся и строго подотчетных этим собраниям координационным советам. Нам хотелось бы жить в таком обществе, где не будет рынка, где он станет попросту не нужен, поскольку самоуправляемые коллективы будут договариваться между собой о том, что как и для кого производить, совместно планировать производство, исходя их потребностей людей. Наконец, мы стремимся к такому миру, где не будет командной пирамиды чиновников, где весь ход жизни и все ее правила будут определяться путем договоренностей между собраниями трудящихся. Это мир безгосударственного коммунизма. Процесс создания такого общества мы называем коммунизацией.

Мы осознаем, что радикальное изменение общественного строя невозможно без социальной революции. Какие же силы способны поднять обездоленных людей против царства чиновников и олигархов?

Классовый интерес пролетариата, то есть класса наемных работников, лишенных власти и собственности? Но этот интерес состоит не в устранении капитализма. Он состоит в том, чтобы работать на хозяина поменьше и получать больше денег. Мы не можем высокомерно осуждать это желание. Ведь мы сами — трудящиеся, и точно так же, как и прочих, нас грабят и унижают, не платят вовремя деньги, принуждают работать сверхурочно, увольняют с работы за малейшие провинности.

Однако, для того, чтобы ликвидировать капитализм, классовой борьбы недостаточно. Аргентинский анархо-коммунист Лопес Аранго отмечал, что чисто материальная борьба за хлеб может остановиться, если требования

ее участников будут хотя бы частично удовлетворены. «Человек — утверждал он — ведет борьбу за хлеб, за удовлетворение своих потребностей, но в этой борьбе... заложен альтруистический импульс: желание обеспечить хлеб для всех людей. Именно таков побудительный мотив бунтарства, более высокий, нежели настоятельные потребности и разделения на классы». Если эти внеклассовые побуждения будут расти, если стремление к братскому содружеству людей, в котором нет ни богатей, ни бедняков, ни командиров, ни прислуги, будет расти, тогда и возникнет возможность для радикального социального преобразования.

Французский исследователь Жиль Дове, говоря об истоках социальной революции, рассуждает о «коммунитарном внеклассовом измерении пролетариата», восходящем к древним докапиталистическим и даже к доклассовым эпохам. Например, коллективное выживание людей в русской, европейской или индийской крестьянской общине было возможно лишь благодаря взаимопомощи, солидарности. Даже в современном капиталистическом мире существует любовь, взаимопомощь, содружество. Сегодня эти явления маргинальны. Отнюдь не ими определяется ход жизни человека в классовом обществе. Основные движущие силы современного мира — эгоизм и жажда наживы. Но так было не всегда, и мы надеемся, что так не всегда будет!

Современное общество — это толпа людей, на которую надет гигантский хомут. С рождения и до самой смерти сдавленные этим хомутом, они тащат тяжеленную и вонючую повозку капитализма, на которой гордо восседает несколько мерзавцев. Поэтому общее желание толпы состоит в том, чтобы хоть немного ослабить давление и уменьшить поток нечистот, извергаемых капиталом. Отсюда борьба за улучшение условий труда или против загрязнения окружающей среды.

Если такая борьба ведется общими собраниями, на которых трудящиеся самостоятельно определяют свои цели и формы сопротивления, то появляется возможность для перехода к новому. Появляется возможность для превращения классовой борьбы в попытку устранить саму власть капитала, заменив ее контролем собраний над территорией и производством. Люди приобретают реальный опыт солидарности и совместного принятия решений, а такой опыт поистине бесценен.

Беда в том, что далеко не всегда классовая борьба протекает в форме общих собраний. Гораздо чаще ее берут под контроль профсоюзы и различные политические партии. И те и другие представляют собою жесткие иерархические командные структуры. Само их присутствие и участие в борьбе наносит трудящимся колоссальный ущерб.

Первые рабочие общества сопротивления, возникли на родине капитализма — в Англии. Ни в какой мере не были они похожи на современные профсоюзы. Эти подпольные рабочие собрания действовали повстанческими методами (например, их активисты убивали штрейкбрехеров). В 1830-е годы в Англии появляются крупные рабочие союзы. Большая часть их выступает за всеобщую стачку, за перехода собственности в руки рабочих и за создание для управления страной «рабочего парламента» из делегатов союзов. Во Франции в 19 в. различные рабочие ассоциации участвовали в восстании в Париже в 1871 г. В России, по мере формирования в ней капитализма, так же появляются организации наемных работников. В 1870-х годах в Одессе и в Киеве возникают Южнорусские рабочие союзы, а в Санкт-Петербурге действует Северный союз русских рабочих. Обе эти организации выступали за революционное свержение правительства и за обобществление собственности.

Лишь по мере того, как капитализм расправлялся со своими врагами, подавляя восстания обездоленных и поддерживая соглашателей, появляются и легализуются профсоюзы современного типа.

Что такое современный профсоюз? Это организация, которая базируется на трех принципах. Во-первых, в основе ее лежит легализм, стремление соблюдать законы, написанные олигархами и чиновниками — законы, созданные врагами трудящихся. Во-вторых, профсоюз — это организация вертикальная, основанная на подчинении рядовых участников руководству. Именно руководители профсоюзов, а не общие собрания их членов, принимают большинство управленческих решений. В-третьих, профсоюз, это организация, основанная на принципах классового партнерства, то есть выработки компромиссов между работниками и капиталистами. Все это вместе делает сегодня невозможным выход за пределы капитализма и даже мало-мальски существенные улучшения экономического положения работников.

В период, когда капитализм боялся революционных выступлений, в 50-70-е годы 20-го столетия, он иногда шел на компромисс с подобными организациями. Североамериканские, английские, немецкие, французские или аргентинские (перонистские) профсоюзы, добивались порой серьезных уступок от капиталистов и правительства. Кроме того, это была эпоха строгой привязки промышленности к определенной территории. Поэтому, правительства и часть собственников, заботившиеся о социальной стабильности и росте военно-политического могущества своих стран, оознанно шли на уступки. Пусть прибудет немного меньше из-за роста зарплаты и социальных льгот, зато обойдемся без разрушительных забастовок и сохраним национальное единство перед лицом своих противников.

Теперь все изменилось. Из-за растущей открытости мировых экономик, удешевления транспорта и связи, частный капитал больше не привязан к какому-то конкретному месту. Он свободно

перемещается по планете. Если где-то условия его не устраивают — слишком серьезно сопротивление рабочих или слишком высоки налоги — он легко покидает эту местность и мигрирует туда, где условия для него лучше. Современная мировая промышленность постепенно концентрируется в полуторомиллиардном Китае. Там рабочая сила много дешевле и покорнее, чем где-либо еще, а диктатура компартии подавляет в зародыше любые акции сопротивления. Из экономик других стран вымываются целые отрасли промышленности. Но даже то, что сохраняется, может быть в любой момент свернуто, если владельцы сочтут, что расходы на рабочую силу слишком возросли.

Как отмечает британский социолог Зигмунт Бауман, появился разрыв между интересами национальных государств и частных промышленников, «экономическая основа национального государства стала размываться». Государство существует главным образом за счет налогов, доходов от производства. Поэтому национальные государства превратились в «ловцов сновидений», в постоянно конкурирующие между собой (конкурирующие за право предоставить свою территорию для частных инвестиций) полицейские участки. Кто быстрее и эффективнее наведет порядок, снизит налоги, ослабит профсоюзы, задавит сопротивление немущего населения и создаст максимальные льготы для бизнеса, тот и выиграл. Между тем, справедливо замечает Бауман, то, что является льготами для бизнеса и делается положением его очень удобным, невыгодно и неудобно наемным работникам. Им плохо платят, их лишают социальных льгот, с ними не хотят всерьез договариваться, их забастовочная борьба грубо подавляется.

В таких условиях профсоюзы уже не могут выполнять задачу «социального партнерства», просто потому, что бизнес и власть ни в каких социальных партнерах не нуждаются. Прибавим к этому криминализацию современного капитализма, все более тесное сотрудничество respectable менеджеров и мафии, а всех их вместе со спецслужбами и полицией, и получим картину современной профсоюзной «борьбы» как она есть.

Год 2007-ой в России особенно ярко высветил эту ситуацию. В начале года прошла забастовка на заводе Форд под Петербургом. Несмотря на то, что общее собрание рабочих поддержало бессрочную стачку, руководство легального профсоюза во главе с Алексеем Этмановым, самовольно свернуло стачку через сутки. Профсоюзное руководство сумело подавить и несколько попыток рабочих стихийно прекратить работу. В ходе переговоров с менеджментом, большинство требований рабочих было отвергнуто. Профсоюз принял условия администрации, которые предлагались еще до забастовки. Тем не менее, Этманов громко заявил о своей победе. Однако, многие рабочие, как свидетелиствуют активисты нашей организации, были возмущены политикой профсою-

за. Поэтому Этманов продолжает переговоры с администрацией. И вот, в ноябре месяце он делает публичное признание: «Первичная Профсоюзная организация работников «Форд Мотор Компани»... вынуждена сделать заявление о полном провале переговоров и несовпадении интересов администрации и работников...» После этого была организована «однодневная предупредительная стачка», которая... была свернута через 22 часа, то есть за 2 часа до срока. Дело в том, что буржуазный суд, в который обратился менеджер Форда, «поставил ее законность под сомнение». То есть забастовка не была признана незаконной, просто имелось официальное подозрение о незаконности, но профсоюз ее свернул «на всякий случай». Правда, вторая стачка на Форде, продолжалась 25 дней. Но и эта стачка закончилась полным поражением, а против лидера профсоюза, законопослушного Этманова было возбуждено уголовное дело по сфабрикованному обвинению. Кроме того, администрация сообщила о намерении уволить его с завода.

Еще более драматично развивались события на автомобильном заводе-гиганте АвтоВАЗ, в Тольятти, в цехах которого занято 110 тысяч человек. 1 августа в цехе 45/2 прошла предупредительная забастовка, с требованием поднять зарплату. В ней приняли участие не менее 400 человек. Многие рабочие, которые не приняли участие в стачке, тем не менее, высказывали одобрение её целям. Конвейер не останавливался, но двигался в четыре раза медленней. Естественно с него сходил некомплект. Бригады, устраняющие недостатки, были в срочном порядке вызваны начальством на работу. В ходе собрания работники поручили вести переговоры председателю независимого профсоюза «Единство» Петру Золотарёву. Фактически, профсоюзу было поручено возглавить забастовку. Он ее возглавил и... прекратил, начав переговоры с менеджерами. Это было сделано вопреки всей 150-летней традиции рабочего сопротивления, логике и здравому смыслу, в соответствии с которыми забастовка не прекращается во время переговоров, чтобы не ослабить давление на начальство! Естественно требования рабочих выполнены не были. Более того. Хотя рабочие получили обещание, что их не подвергнут репрессиям, обещания эти были грубо нарушены. Уже на следующий день 2 августа участников забастовки заставили писать объяснительные, почему они прекратили работу. Затем администрация заявила о дисциплинарных взысканиях и об увольнениях ряда участников стачки.

К этому следует добавить, что еще за несколько дней до забастовки был арестован активист стачкома сварщик Антон Вечкунин (Пустовой), против него было сфабриковано дело об административном правонарушении, и применен арест на трое суток. А затем предприятие были введены вооруженные подразделения МВД. Для Антона и нескольких других активистов профсоюза эта история имела неприятное продолжение. Спустя несколько недель они были тяжело избиты бандитами, оказались в больнице... Мы можем привести еще множество подобных примеров.

Ясно, что профсоюзы в современных условиях не могут быть даже тем, чем хотят быть — организациями классового партнерства. Партнерство между волками и овцами вещь сама по себе нелепая, ведь одни питаются другими. Но сегодня партнерство невозможно в принципе, поскольку в нем заинтересована только одна сторона. Поэтому, профсоюзы

(Окончание на стр. 4)

КОММУНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, БОРЬБА КЛАССОВ И ПРОФСОЮЗЫ

(Окончание. Начало на стр. 10)

сегодня — это даже не органы социально партнерства. Профсоюзы — это ловушка для трудящихся, это вид активности, который подставляет наемных работников под удары полиции и мафии.

Как же, в таком случае, может быть организована борьба?

Нужно готовить забастовку таким способом, чтобы не оставить никаких следов или нитей, которые помогут идентифицировать организаторов этой акции. Забастовка проходит успешно, когда она организуется группой активистов в условиях абсолютной секретности, становится полной неожиданностью для власти и бизнеса. А с другой стороны необходимо, чтобы забастовку и весь ход переговоров, если они вообще нужны, контролировало общее собрание трудящихся, чтобы трудовой коллектив не зависел ни от каких посредников. Ведь любых посредников можно купить или запугать.

Для того, чтобы достойно встретить врага, необходимо заранее продумать способы сопротивления. Какие? Сейчас западные рабочие активно используют такие методы, как захват фабрик (Гуэрто-Реаль в Испании, где была захвачена судовой верфь), перекрытие трасс, вывод из строя оборудования заводов (забастовки 2007 г. на железных дорогах Франции, где было парализовано движение транспорта). И т.п. Кроме того, западные рабочие устанавливают пикеты, чтобы не допустить на бастующее предприятие штрейкбрехеров. Пример успешных социальных протестов в России — это перекрытия дорог пенсионерами, которые добились восстановления части своих льгот.

Хотя прерывания работы имеют чаще всего кратковременную продолжительность, но они причиняют серьезный ущерб врагу. Чтобы нарушить повседневную жизнь, им достаточно неожиданно вспыхивать в различных точках и местах одного и того же региона, непрерывно проходя одна за другой. Это является подлинно партизанской тактикой!

Цель во всех подобных случаях состоит в том, чтобы нанести бизнесу огромный материальный и моральный ущерб, навязать ему свои условия.

Кому-то подобные методы могут показаться слишком жесткими. Однако, практика показывает: только так трудящиеся в современном мире добиваются своего. Разумеется, наемные работники могут вовсе отказаться от борьбы, это их право. Тогда их ждет дальнейшее ухудшение условий жизни и труда.

Наблюдается парадокс. Улучшить условия труда работники могут только посредством радикальных мер. Но подобные меры сопряжены с серьезным риском. Рисковать ради изменения всего жизненного уклада, ради высокой цели, ради истины, ради нового мира, в котором люди обретут человеческое достоинство — возможно, а вот из-за 30% прибавки к зарплате (которая, к тому же, быстро съедается инфляцией) трудящиеся редко готовы идти на риск. Поскольку мечта о золотом веке равенства и братства в них отсутствует, то и все усилия оказываются слишком вялыми и не дают результат. Получается, что без коренного изменения системы ценностей, борьба обречена на неудачу.

Настало время революционных перемен?

Михаил Магид

Петр Алексеевич Кропоткин был выходцем из знатной семьи (потомственный князь, Рюрикович по отцовской линии, как шутили его знакомые — «имел больше прав на престол, нежели правящие монархи»), получивший блестящее образование (окончил «Пажеский его величества корпус»), имел возможность блестящей придворной карьеры... однако он отказался от данной перспективы, и пошел на службу в Амурское казачье войско, где зарекомендовал себя подающим надежды ученым-географом и геологом. Он также мог сделать выдающуюся карьеру ученого в Русском Географическом обществе, однако и от этой перспективы фактически отказался.

Отказался он от всего этого — в пользу социалистических идеалов, к признанию которых

он исследует соседнюю местность, и, если им удастся открыть удобное место для жилья <...> они завладевают им, чистят его и охраняют, иногда в продолжение целой недели, пока рой не выроится и не оседет здесь, на выбранном месте.» Причем в своих исследованиях он приводит массу подобных примеров из жизни различных видов животных. Одновременно с этим он отмечает, что отказ от взаимопомощи часто приводит к гибели, как отдельных особей, так и целых видов животных, а что касается человека, то здесь проводится мысль о том, что развитие индивидуализма в ущерб коллективизму — это путь к смерти человечества, к его самоуничтожению.

Кропоткин замечал, что: «Необузданный индивидуализм — явление новейшего вре-

КРОПОТКИН О ВЗАИМОПОМОЩИ

окончательно пришел в Восточной Сибири (при этом с детства тяготел к либеральным идеям, идеям Просвещения), а после первого своего посещения Европы (где он лично ознакомился с деятельностью Юрской федерации I Интернационала) в 1872-м году встал на позиции революционного анархизма.

Петр Алексеевич широко известен в мире как ученый и как теоретик анархистского коммунизма (либертарного социализма). В данной статье мы попробуем показать то, на чем он основывал свою теорию — принципы взаимопомощи и солидарности.

Петр Кропоткин исходил из того, что «<...> практика взаимной помощи и ее последовательное развитие создали самые условия общественной жизни, благодаря которым человек смог развить свои ремесла и искусства, свою науку и свой разум<...>» И в этом с ним сложно не согласиться, так как именно свободный труд, основанный на взаимности, искренности и доверии приносит наилучшие результаты, и именно такой подход порождает наиболее замечательные творения человеческих рук.

Кропоткин считал, что именно взаимопомощь является основополагающим законом существования человечества, его эволюции, так же, как существования и эволюции всего животного мира; истинные нравственность и справедливость происходили именно из солидарности.

При этом в споре с социалдарвинистами, утверждавшими, что животный мир существует на основе борьбы всех против каждого, он отмечал, что борьба за существование в животном мире — это борьба между отдельными видами, и взаимопомощь внутри видов: «<...> когда рой пчел готовится покинуть улей, чтобы основать новое сообщество, некоторое количество пчел предваритель-

но исследует соседнюю местность, и, если им удастся открыть удобное место для жилья <...> они завладевают им, чистят его и охраняют, иногда в продолжение целой недели, пока рой не выроится и не оседет здесь, на выбранном месте.» Причем в своих исследованиях он приводит массу подобных примеров из жизни различных видов животных. Одновременно с этим он отмечает, что отказ от взаимопомощи часто приводит к гибели, как отдельных особей, так и целых видов животных, а что касается человека, то здесь проводится мысль о том, что развитие индивидуализма в ущерб коллективизму — это путь к смерти человечества, к его самоуничтожению.

Подчеркивая необходимость взаимопомощи среди людей, он отмечал раскол единого общества на отдельных индивидов-эгоистов и оказался абсолютно прав в своих оценках: часто ли мы сегодня знаем своих соседей по этажу (не говоря уже о многоквартирном подъезде в целом)? Мы, зачастую, совершенно спокойно проходим мимо лежащего на улице (на земле) человека, которому, возможно, необходима срочная помощь, который, может быть, умирает в данный момент, в то время как мы в силах его спасти, но не делаем этого.

Кропоткин также отмечал, что: «Общественный строй данного народа в данное время и его нравственность тесно связаны между собой», тем самым, доказывая, что с развитием государственных институтов деградирует человеческая нравственность. То есть проводилась параллель между упадком культуры, деградацией общественной нравственности и укоренением в нашей жизни государственных институтов. Это демонстрировалось, в частности, на том примере, что во времена Средневековья (в эпоху расцвета городских коммун, когда центральная власть была еще слабой) культура в целом находилась на более высокой ступени развития, нежели в

Новое Время, когда, вроде бы шагнула вперед наука, промышленность, но, вместе с тем была уничтожена самостоятельность городских республик, в экономике воцарились капиталистические принципы (пронизавшие вместе с тем все стороны человеческой жизни, проникнув во все ее сферы), взаимопомощь постепенно сменялась безудержной конкуренцией, рвачеством.

Так что: «Тем более развито понятие о справедливости у людей, даже у самых первобытных дикарей, пока у них еще не завелись местные царьки.» Пока над обществом не стоит отчужденная от него *власть*, это общество более справедливо устроено, и в нем нет места социальному неравенству, то есть зависти и эксплуатации. Такое безгосударственное общество строится на совершен-

но иных принципах — принципах коллективного равенства и социальной гармонии внутри коллектива. В результате же распространения в мире государственной власти над обществом, развития капитализма мы получаем на сегодня половинчатую нравственность, которую удачно характеризуют следующие слова: «Любой из нас может, конечно, приютить прохожего: это не воспрещается, но никто не считает себя *обязанным* это сделать». То есть, никто, конечно, не осудит, если ты поможешь другому, но это и не считается нормой, скорее воспринимается в нашем мире (в этом смысле, со времен Кропоткина изменения были только в сторону большего роста эгоизма), как что-то неординарное, идущее вразрез с существующей моралью (по крайней мере, отношения между людьми «развиваются» именно в таком направлении, хотя, и не все, конечно же, безнадежно).

В общем, помочь сегодня ближнему — это значит, поступить не как все, именно это и отмечал в своих работах Петр Алексеевич.

Попробуем подвести краткий итог вышеописанному: по Кропоткину чувство солидарности, коллективизма являются врожденными для человека, заложены в саму суть его природы, а буржуазное общество, в котором индивиды постоянно конкурируют между собой, их разрушает. Польза для коллектива, общества — вот мерило добра и зла в отношении совершаемых человеком поступков; подлинная социальная справедливость возможна только в условиях всеобъемлющего равенства между людьми, чему препятствует *Государство*, *Власть*, *Капитализм*, которые всегда имеют одинаковую суть, вне зависимости от того, Монархия это, Республика или что либо еще.

К.С.,

ОДЕССКИЕ ПОВСТАНЦЫ В АБРИКОВЫХ ДЖУНГЛЯХ

Рецензия на фильм «Ликвидация»

Когда еврейское казачество восстало В Биробиджане был переворот
А кто захочет захватить наш Бердичев
Тому фурункул вскочет на живот!

Автор неизвестен

Под новый год Российское ТВ показало любопытный сериал под названием «Ликвидация». Фильм был разрекламирован как шедевр, способный тягаться со знаменитым говорухинским «Место встречи изменить нельзя».

На всем протяжении киноленты подполковник Давид Гоцман (актер Машков), руководитель одесского угрозыска, пытается (безуспешно) поймать неуправляемую банду то ли уголовников, то ли антисоветчиков во главе с загадочным «Академиком». Скоро выясняется, что задача ему не по зубам, и к делу подключаются другие органы.

Более всего удивили бандиты-антисоветчики. Их опергруппа в составе нескольких человек (из которых двое проходили обучение в Абвере) последовательно совершает хищения тысяч единиц оружия и обмундирования с советских складов, организует эскы и массово уничтожает работников советской милиции и спецслужб (неужели в Абвере так натаскивали?).

Впрочем, планы боевиков остались неясны. То ли они собирались бороться за независимость Украины, то ли выполняли задания Абвера (на дворе 1946 г., фанаты?), то ли отстаивали независимость Одессы, с тем, чтобы объявить ее вольным городом и, после восстановления, ожидать подхода англо-американского десанта. Возможны, наверное, и другие объяснения, но лично у меня их нет.

К этим вот боевикам не замедлили в конце фильма присоединиться и другие — те, кто прятался в окрестностях города — в одесских лесах. Так что видимо, все-же одесские сепаратисты: надо очень любить свой город, чтобы решиться на такое вот самоубийственное обреченное восстание.

Правда, под Одессой нет лесов. Там степь и еще посадки абрикоса. Полагаю, партизаны прятались именно в абрикосовых зарослях...

Сам Академик тоже похож на одесского сепаратиста — во время войны возглавлял местное подполье, пуская под откос эшелоны вермахта... По его собственным словам, он не любит нацистов и большевиков. Позиция понятная. Не понятно только, зачем же надо было губить антибольшевистских партизан во время восстания? Впрочем, кто их, этих одесских сепаратистов разберет. И шо у них, таки-да, на уме?

(Окончание на стр. 12)

...Некий американский интеллигент, работающий на Голливуд (явно недорезанный комми, пацифист и либерал) живет с женой и сыном в уютном доме в американской глубинке. И все было бы хорошо, если бы одной черной-черной ночью на дом главного героя не свалилось огромное дерево. С учетом дальнейших событий остается пожалеть, что этот баобаб не придавил мистера Дэвида Дрейтона (так зовут нашего очкарика) со всей его семейкой. Поверьте, я пишу это не со зла, а исключительно из гуманных соображений. Протестантский бог - не такой добрый, как я, и если он уготовил кому-то безвременную кончину, то так оно и будет, что «Мгла» блестяще доказывает... Но не будем забегать вперед.

Пока что герой с сыном отправляется в ближайший городок за товарами первой необходимости. По пути их обгоняют грузовики с солдатами: ходят неясные слухи об аварии на близлежащем сверхсекретном военном объекте. Умный человек понял бы, что надо делать ноги, но кровожадный режиссер (Френк

ВЫШЕЛ ЕЖИК ИЗ ТУМАНА... (Рецензия на кинофильм Мгла)

Дарабонт) гонит бедолаг прямо в пасть зловещим силам.

Только вошли наши герои в супер, как все и началось. Завыли сирены, с гор быстро-быстро пополз серый туман, и некоторое количество честных американцев оказались заперты в универсаме. Наверное, место действия было выбрано неспроста. Где же еще американским обывателям сдерживать врагов, как не в храме потребления?

Затем из тумана выползли злые и кровожадные монстры, и каждый, кто осмелился выйти за пределы большого американского магазина, быстро нашел страшный и мучительный конец от когтей и зубов анонимных плотоядцев. И здесь тоже какой-то намек явно присутствует, мол за пределами американской цивилизации жизни нет, а есть только Казахстан журналиста Бората.

Обитатели супермаркета не на шутку перепугались, и начался в их рядах разброд и шатание. Кто-то ни во что не поверил и ушел в туман. Кто-то приступил к самоорганизации масс и стал готовиться к обороне. Обывательское «болото», тихо хныкая, расплзлось по супермаркету. А чтобы героям жизнь медом не казалась, местная фанатичка (в блестящем исполнении Марши Харден) стала распространять панические слухи о конце света, эволюционируя на протяжении фильма от тронутой бабушки к ветхозаветной пророчице.

...Ветхозаветные пророки – люди тяжелые, неполиткорректные, в чем-то даже и отталкивающие. Зрители «Мглы» в этом убедятся. Во всяком случае, когда бабуся, сколотившую (к концу картины) приличную тоталитарную секту, вывел в расход местный рационалист (кассир супермаркета), мало кто в кинозале удержался от аплодисментов. Между прочим, зря. Если верить фильму, старушка-то оказалась права на все сто. Надо было покупателям сидеть и не рыпаться, положившись на волю божию. Кстати, такие в итоге и уцелели, а вот умники-атеисты погибли один за другим.

Погиб и крутой рокер, прямо заявивший бабке, что не верит, будто бы бог такой кровожадный ублюдок, каким она его изображает. «Сам увидишь», – проворковала добрая старушка и через пару минут от рокера остались одни ножки. Рожки, увы, кто-то съел... Выходит, что бог – кровожадный ублюдок? – трудно найти тут какую-то иную трактовку.

Ближе к концу команда лучших людей городка (среди них главный герой с сыном и пожилая школьная учительница) наконец-то вырывается из злополучного супера и отправляется на машине,

куда глаза глядят. По пути они находят труп жены мистера Дрейтона и встречают страшное чудо-юдо, сошедшее с полотна Сальвадора Дали. Потом у них кончается бензин, и наступает развязка. Какая? Ну, вы же фильм смотрели, знаете.

Теперь резюме. Фильм «Мгла» снят по роману Стивена Кинга «Туман», написанному в конце 1970-х. С романом все ясно. Там обличалась американская военщина, пробившая дыру в пространстве-времени, из которой и полезло на свет божий невесть что. А в борьбе с этим «невесть чем» шансы уцелеть есть только у тех, кто следует старой доброй заповеди «бороться и искать, найти и не сдаваться». Сюда следует добавить еще немного зарисовок психологии людей, оказавшихся в экстремальной ситуации, и фрондистский наезд на потребительское общество, легко способное превратиться в стадо полоумных и кровожадных фанатиков. А вот, что хотел сказать Фрэнк Дарабонт своей экранизацией Кинга не вполне ясно. С одной стороны напрашивается

вывод, что в экстремальных ситуациях надо забаррикадироваться и ждать когда заварившие кашу военные придут и тебя из этой же каши вытащат. Но поведнища этой линии и ее последователи показаны (в полном соответствии с романом) не слишком привлекательными.

Может, Дарабонт и одобивший его начинания Кинг просто отдали должное модному ныне постмодернизму? Вот есть такая линия поведения, есть и другие возможности. Выбирайте, что хотите. Все правы... Но в ситуации, когда за окном сгущается мрачный туман, хотелось бы получить более определенные рекомендации. Особенно от режисера «Побега из Шоушенка».

И еще совет, навеянный «Мглой». Никогда не спешите тратить последний патрон в пистолете на себя. Хотя бы потому, что для него найдется и более достойная цель, а рядом всегда окажется «доброжелатель», который сожрет вас со всеми потрохами.

А.Кирпиченок

За сколько?

Довольно меня пытаться противникам моих дел, за что я стараюсь так, за сколько зеленых в день. Пока не выполнил я задачу свою на все сто, не то что бакс, ни копейки не выделит мне никто. До боли в костях устав, до рези в глазах, до слез, я буду пахать за так, дивясь, что еще не слег. А если меня убьют, на небе узнаю, что место мое в раю захапал какой-то браток. Но, силы свои отдав за новое бытие, я все получу, когда закончу дело свое. Еда, одежда, жилье, машины, земля, вода – все будет тогда мое, все станет моим тогда. А если в могильный мрак сойду я, врагом убит, душа моя вломится в рай, замок кочергою сбив. И вместе с нею войдут, стирая коготь с лица, все те, кто уголь в аду лопатами греб без конца. Нас сотни людей простых, спрессованных в низший класс, нас тыщи и сотни тыщ, и сотни миллионов нас. Пускай ничего до сих пор не обломилось нам, но, выполнив свой аккорд, мы все обречены сполна. Народ городов и сел, поселков и деревень однажды получит все. Весь мир. Повторяю, весь. Весь свет, весь шар земной, что свора дельцов рвала, как пальцы руки одной возьмем мы в один кулак. Весь мир на века станет наш, огромен и неделим. Вот, какова цена. Ну что? Достаточно ли?

Вл.Платоненко

ЧЕГО ХОТЯТ РАБОЧИЕ-АНАРХИСТЫ?

Рабочие-анархисты организуются в союзы и общества рабочего сопротивления – межпрофессиональные или по отдельным профессиям. В наших организациях нет вождей и платных бюрократов; все решения принимаются общими собраниями. Наши союзы поддерживают борьбу людей труда, в ходе которой выдвигаются следующие

НЕМЕДЛЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

1. Шестичасовой рабочий день и пятидневная рабочая неделя без потерь в зарплате. Обязательная оплата сверхурочных.
2. Оплачиваемый отпуск на срок не менее одного месяца и оплачиваемый больничный.
3. Выплата зарплаты не ниже средних расценок по отрасли и не реже, чем раз в месяц.
4. Предоставление всем рабочим-мигрантам и оказавшимся в поло-

жении нелегалов права беспрепятственно проживать и работать там, где они нашли работу.

5. Соответствующие санитарным и медицинским нормам условия труда и жизни в рабочих и студенческих общежитиях.
6. Бесплатные образование и медицина, городской транспорт, жилье и жилищно-коммунальные услуги.

НАШИ ЦЕЛИ:

1. Развитие самоорганизованного забастовочного движения.
2. Созыв регулярных общих собраний работников, на которых сами трудящиеся выдвигают требования и принимают основные решения о ходе забастовок. Забастовки должны стать школой самоуправления.
3. Захват трудящимися производственных объектов, переход предприятий, учреждений и служб

ОДЕССКИЕ ПОВСТАНЦЫ В АБРИКОСОВЫХ ДЖУНГЛЯХ

Рецензия на фильм «Ликвидация»
(Окончание. Начало на стр. 11)

Между прочим, подполье многонационально, настоящий интернационал, в котором нет и следа межэтнической розни. Тут и русские, и украинцы, и грек, и немец Штейхель, и совершенно героическая польская налетчица-наводчица и ее любовник - романтический уголовник Чекан.

Так что, фильм неплохой получился. Мне понравилось. Авторы сценария допустили лишь одну ошибку: подполье непременно должен был возглавлять упомянутый выше Гоцман, а не какой-то там Академик! Подумайте сами - а кто же еще может быть лидером одесских сепаратистов? Правда в фильме такое предположение насчет Давида Марковича тоже высказывается. Когда одесское казачество восстало...

По сюжету, одесское подполье - это плохие парни. Но из самого фильма не очевидно, что они хуже своих противников. Чего только стоит польская партизанка! Я просто в нее влюбился. Как она себя вела на допросе!

У меня возникло смутное подозрение, усилившееся после некоторых реплик Академика, что авторы, которые, конечно, получили грант от ФСБ для того, чтобы снять фильм про героические наши органы, на самом деле мечтали получить грант от ЦРУ. Но в ЦРУ им ничего не дали, поэтому они все-таки вынуждены были скрипя сердцем делать фильм по проекту ФСБ, втайне сочувствуя геополитическому противнику...

Вобщем, шизофреники отдыхают.

Михаил Магид